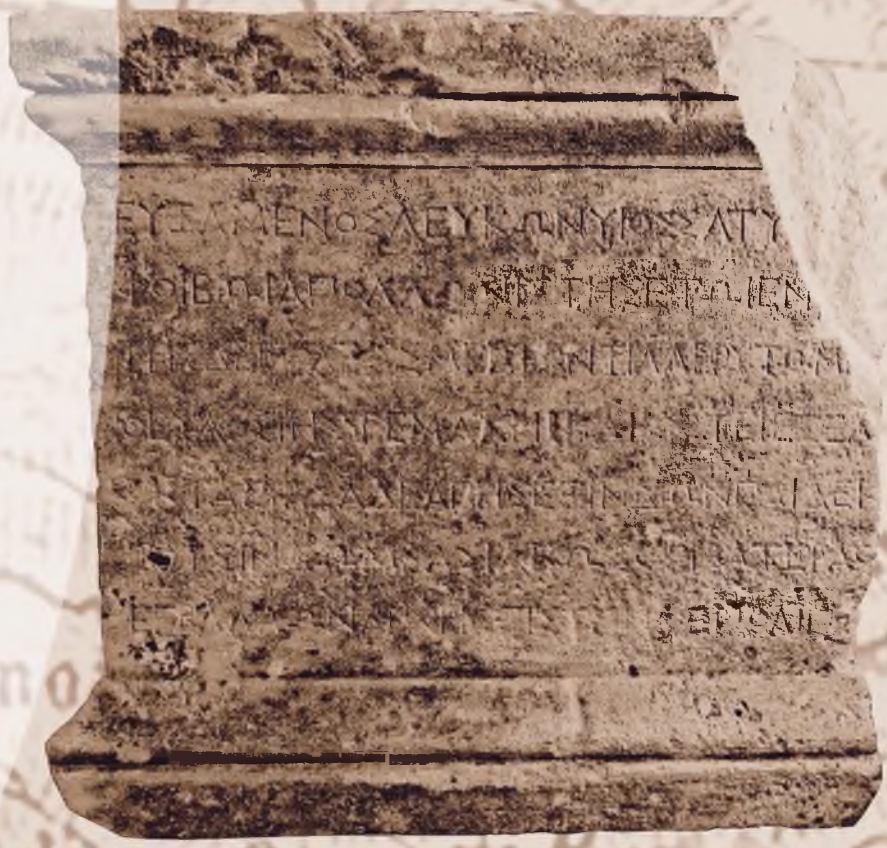
А.А. Малышев, А.М. Новичихин, Д.О. Дрыга,
Д.И. Жеребятьев, В.В. Моор, А.В. Мочалов

СИНДИКА:

история, археология, антропогенные ландшафты



Институт археологии Российской академии наук

А.А. Малышев, А.М. Новичихин, Д.О. Дрыга,
Д.И. Жеребятьев, В.В. Моор, А.В. Мочалов

СИНДИКА:
история, археология, антропогенные ландшафты

A.A. Malyshev, A.M. Novichikhin, D.O. Dryga,
D.I. Zherebyatiev, V.V. Moor, A.V. Mochalov

SINDICA:
history, archeology, anthropogenic landscapes

МАКС ПРЕСС

МОСКВА – 2022

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

УДК 902.65
ББК 63.4
М24

https://elibrary.ru/bllgzo

Рекомендовано к печати
Ученым Советом Института археологии
Российской Академии наук
и кафедрой исторической информатики Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук *А.А. Малышев*

Рецензенты:
Л.И. Бородкин – член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой исторической информатики МГУ им. М.В. Ломоносова.
Г.Г. Давыденко– начальник управления государственной охраны объектов культурного наследия администрации Краснодарского края.
А.А. Масленников – доктор исторических наук, заведующий отделом полевых исследований ИА РАН

Работа выполнена в рамках проекта
РНФ «Население предгорий Северо-Западного Кавказа
в период Великой греческой колонизации» №22-28-01998 (рук. – А.А. Малышев).

А.А. Малышев, А.М. Новичихин, Д.О. Дрыга, Д.И. Жеребятьев, В.В. Моор, А.В. Мочалов

М24 **СИНДИКА: история, археология, антропогенные ландшафты** / Отв. ред. Малышев А.А. – М.: МАКС Пресс, 2022. – 68 с.
ISBN 978-5-317-06888-2

В предлагаемой серии очерков изложена история Синдики и ее населения на протяжении тысячелетия в сопровождении необходимого иллюстративного материала. В ее основе недавно увидевшие свет интернет-ресурсы и издания об антропогенных ландшафтах южной части Синдики: Горгиппии и ее окрестностей, которые удалось существенно дополнить благодаря работам Новороссийской археологической экспедиции ИА РАН в прошедшие десятилетия на основных памятниках этого региона.

Научное издание

Ключевые слова: синды, Синдика, Северо-Западный Кавказ, ландшафт, колонизация, ранний железный век, эпоха эллинизма, римское время, Великое переселение народов, Боспорское царство, фортификация, 3d-реконструкция, цифровая история.

УДК 902.65
ББК 63.4

A.A. Malyshev, A.M. Novichikhin, D.O. Dryga, D.I. Zherebyatiev, V.V. Moor, A.V. Mochalov

SINDICA: history, archeology, anthropogenic landscapes / Edited by A.A. Malyshev. Moscow, MAKS Press, 2022, 68 pages.
ISBN 978-5-317-06888-2

The proposed series of essays outlines the history of Sindica and its population over the millennia, accompanied by the necessary illustrative material. It is based on recently published online resource and publications about the anthropogenic landscapes of the southern part of the Sindica: Gorgippia and its Chora, which were significantly supplemented thanks to the work of the Novorossiysk Archaeological expedition of Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences in the past decades on the main sites of this region.

Scientific publication

Key words: Sinds, Sindica, Northwest Caucasus, landscape, colonization, early Iron Age, Hellenistic era, Roman times, Great Migration period, Bosporan kingdom, fortifi cation, 3d-reconstruction, digital history.

ISBN 978-5-317-06888-2
DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-317-06888-2

© А.А. Малышев, А.М. Новичихин, Д.О. Дрыга, Д.И. Жеребятьев, В.В. Моор, А.В. Мочалов, 2022
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2022

О СИНДАХ и СИНДИКЕ

В описаниях варварского населения черноморского побережья Кавказа у целого ряда античных авторов неизменно упоминаются синды. Весьма примечательны, хотя и противоречивы этнографические сведения об этом народе - «синды – варвары, но нравом кротки[1]», но в то же время «бросают на могилы столько рыб, сколько врагов убил погребаемый»[2], носят длинные кудри[3].

Топоним «Синдика» на азиатском Боспоре известен как в произведениях античных авторов, так и в памятниках боспорской эпиграфики[4]. Ранние античные авторы[5] сообщают о Синдике как о хорониме – исторической области, получившей свое название от населяющего ее варварского (негреческого) племени синдов, на что указывает Псевдо-Арриан (65). В одной из новелл Полиена[6] (VIII, 55) Синдика упомянута в качестве владений царя синдов Гекатея. В более поздних сочинениях Синдика представлена как область Боспорского государства[7].

О синдах и Синдике сообщается и в обнаруженных на территории Боспора эпиграфических памятниках. В частности, в надписях, связанных с правлением Левкона I (389–349 гг. до н. э.), Перисада I (349–310 гг. до н. э.) и Перисада II (284–250 гг. до н. э.), синды упомянуты в перечне подвластных боспорским царям племен[8]. В недавно обнаруженной в Нимфее надписи Теопропида Синдика фигурирует в качестве вновь приобретенных владений боспорского царя Левкона I[9]. Наиболее поздние упоминания синдов связаны с титулами боспорского царя Аспурга (14–37 гг. н. э.).

---

1 Псевдо-Арриан (65): неизвестный греческий автор (V в. н. э.) географического сочинения «Объезд Эвксинского понта», которое раньше приписывалось Арриану Флавию (II в. н. э.).

2 Николай Дамасский – древнегреческий историк и философ (I в. до н. э.).

3 Афиней (XII, 40): древнегреческий писатель из Навкратиды (Египет) (II–III вв. н. э.).

4 Подробнее см: Новичихин А.М. Письменные источники о синдах и Синдике // Археология и этнология Северного Кавказа. Вып. 7. Нальчик, 2017. С. 61–79.

5 Гекатей Милетский (fr. 166): древнегреческий писатель из Милета (Малая Азия) (ок. 550 – 490 гг. до н. э.); Геродот (IV, 28): древнегреческий историк родом из Галикарнаса (Малая Азия) (484 г. до н. э. – ок. 425 г. до н. э.).

6 Древнегреческий писатель из Македонии (II в. н. э.), автор произведения «Военные хитрости».

7 Диодор (XX, 26): древнегреческий историк родом из сицилийской Агирии (I в. до н. э.), автор сочинения «Историческая библиотека»; Страбон (XI, 2, 1, 10): древнегреческий географ и историк из понтийского города Амасия (ок. 64–63 гг. до н. э. — ок. 20 г. н. э.), автор произведения «География».

8 КБН 6, 6а, 8, 9, 10, 11, 25, 971, 972, 1014, 1015, 1037, 1038, 1039, 1040.

9 *Соколова О.Ю., Павличенко Н.А.* Новая посвятительная надпись из Нимфея // Hiperboreus. 2002. Vol. 8. Fasc. 1. С. 99–121.

Рис. 1. «Синдские» надгробия из некрополя Горгиппии.

Fig. 1. «Sindian» tombstones from the Gorgippia necropolis.

Как показали исследования, сведения о границах Синдики у ряда древних авторов довольно противоречивы. Согласно одним (Псевдо-Скилак[1] (72), Псевдо-Скимн[2] (874–895), Псевдо-Арриан (62–65)), под Синдикой подразумевается вся территория Азиатского Боспора, что в свое время позволило предположить проживание синдов на Таманском полуострове или на одном из образующих его в древности островов[3].

---

1 С путешественником Скилаком из Карии (Малая Азия) (конец VI – начало V вв. до н. э.) долгое время связывалось авторство более позднего (середина – третья четверть IV в. до н. э.) произведения – описание морского путешествия (перипл) в Средиземном и Черном морях.

2 Автор – предположительно древнегреческий географ Схимн Хиосский (III–II вв. до н. э.).

3 *Герц К.К.* Археологическая топография Таманского полуострова // Труды Московского археологического общества. 1870. Т. 2. Вып. 3–4. С. 221–225; *Блаватский В.Д.* Архаический Боспор // МИА. 1954. № 33. С. 23.

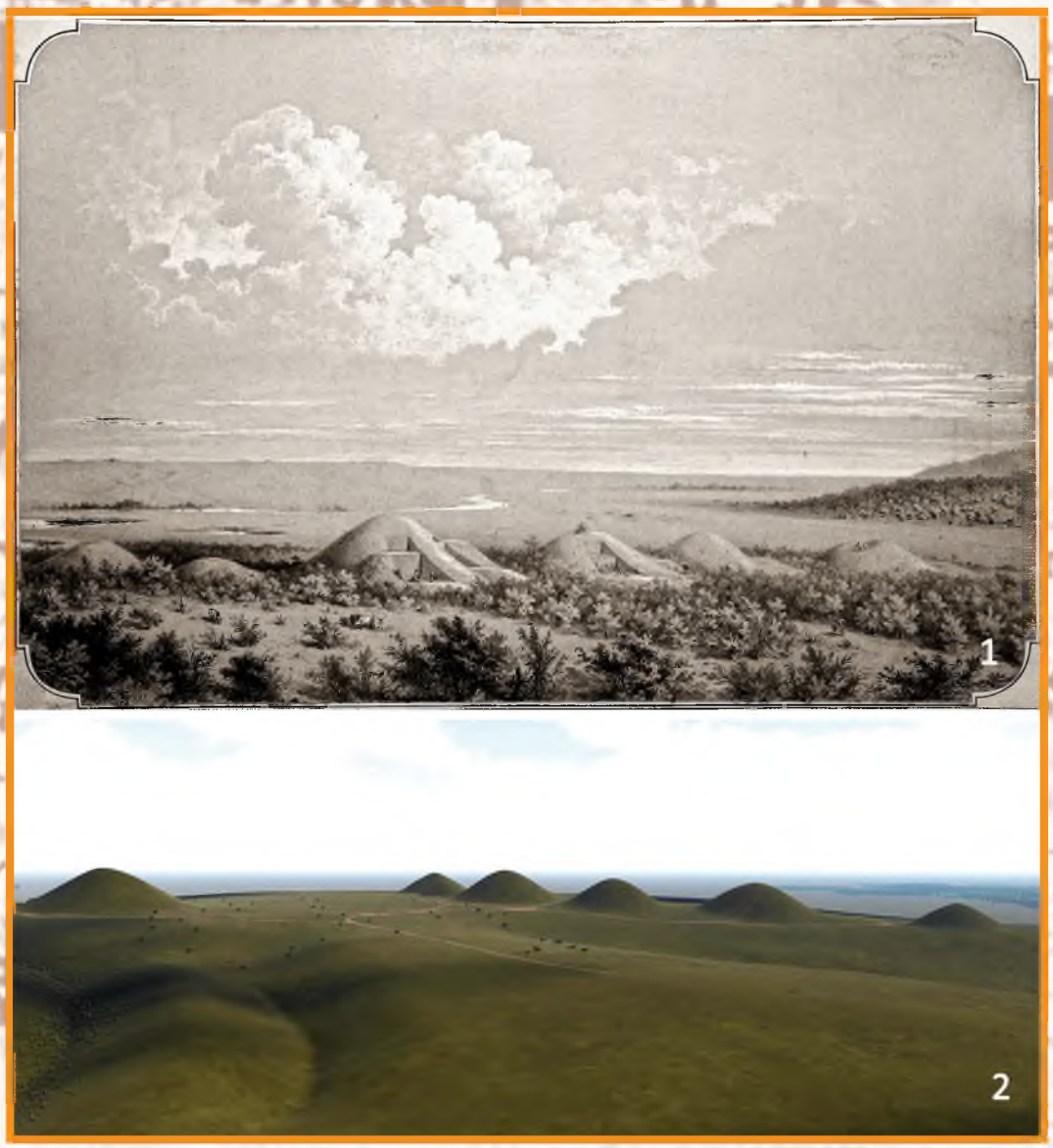


Рис. 2. Семибратние курганы: *1* – раскопки В.Г. Тизенгаузена в 1876 году (рисунок Ф.И. Гросса); *2* – трехмерная реконструкция могильника.

Fig. 2. Semibratniye (Seven Brothers) burial mounds: *1* – excavations of V.G. Tizengauzen in 1876 (drawing by F.I. Gross); *2*– three-dimensional reconstruction of the burial ground.

Это обстоятельство нашло отражение в полевых и научных исследованиях. В частности, работы Синдской экспедиции Института археологии АН СССР (1950–1954 гг.) первоначально были сосредоточены в юго-западной части Таманского полуострова. Обнаруженный на Тамани комплекс надгробий со статуарными и рельефными антропоморфными изображениями, а также группа сходных с ними памятников были

Рис. 3. Раскопки фортификационных сооружений Семибратнего городища (1952–1953 гг.).

Fig. 3. Excavations of fortifications of the Semibratneye hillfort (1952–1953).

связаны руководителем Таманской археологической экспедиции Н.И. Сокольским с синдами[1] *(рис. 1)*.

Согласно другим авторам (Полиен (VIII. 55); Диодор (10. XX. 25), Страбон (XI. II. 1)), Синдика – это явно отдельная территория к юго-востоку от Таманского полуострова. В связи с этим, работы Синдской экспедиции ИА АН СССР были развернуты в черноморской части предгорий Северо-Западного Кавказа, они положили начало систематическим исследованиям на Анапском (античная Горгиппия) и Раевском городищах.

История изучения Синдики насчитывает не одно столетие: небольшой очерк П.П. Короленко – одно из первых исследований, специально посвященных этой тематике[2]. На раннем этапе в фокусе исследований находились письменные источники, изредка дополняемые археологическими материалами, в частности, данными раскопок Семибратних курганов[3].

Со второй половины XX века все шире стали привлекаться археологические древности с территории

1 *Сокольский Н.И.* Вопросы синдской скульптуры // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976. С. 187–198.

2 *Короленко П.П.* Синдия // Кубанский сборник. 1909. Т. 14. С. 243–246.

3 *Мошинская В.И.* О государстве синдов // ВДИ. 1946. № 3. С. 203–208; *Березин Э.О.* Синдика, Боспор и Афины в последней четверти V в. до н. э. // ВДИ. 1958. № 1. С. 124–129.

Рис. 4. Раскопки могильника у хутора Рассвет (1975 г.).

Fig. 4. Excavation of the burial ground at the khutor Rassvet (1975).

исторической Синдики. Диссертационная работа «Некрополи Синдики VI–II вв. до н. э. как источник для изучения взаимодействия греческих и варварских элементов в истории Азиатского Боспора» (1964 г.) А.К. Коровиной обобщила результаты исследований XIX в., которые характеризует болезненный термин «курганная лихорадка». Тем не менее, именно в этот период на территории Синдики были сделаны важнейшие археологические открытия. Наиболее значимыми среди них являются раскопки В.Г. Тизенгаузеном в 1875, 1876 и 1878 гг. Больших и Малых Семибратних курганов[4] (*рис. 2*).

Согласно общепринятому мнению, Семибратние курганы представляли собой некрополь синдских царей, резиденцией которых являлось расположенное поблизости Семибратнее городище. Опираясь на рекогносцировочные археологические работы В.Г. Тизенгаузена (1878 г.), которые выявили остатки оборонительных сооружений необычно хорошей сохранности, экспедиция Краснодарского краевого музея под руководством Н.В. Анфимова в 1937–1953 гг. произвела раскопки в северной, вытянутой на 360 м вдоль старого русла Кубани, и восточной частях городища[5] (*рис. 3*).

4 ОАК за 1875, СПб., 1878. С. III–XV; ОАК за 1876, СПб., 1879. С. III–VIII; ОАК за 1878 и 1879, СПб., 1881. С. III–VIII.

5 *Анфимов Н.В.* Синдика в VI–IV вв. до н. э. // Труды Краснодарского государственного педагогического института. Кафедра истории. Вып. XXXIII. Краснодар, 1963. С. 181–196.

Рис. 5. Расселение синдов на Археологической карте Кубанской области (Фелицын Е.Д., 1882 г.).

Fig. 5. Sindian population area on the Archaeological map of the Kuban region (Felitsyn E.D., 1882).

Кроме того, исследованиями Синдской экспедиции Московского областного педагогического института (1958–1972 гг.) и Кемеровского государственного университета (1975–1977 гг.) в 10 км восточнее современной Анапы у пос. Рассвет был изучен обширный могильник, который, по мнению автора раскопок Ю.С. Крушкол, принадлежал древним синдам (*рис. 4*).

В целом, согласно представлениям исследователей второй половины XX в.[1], ареал обитания синдов и Синдика – это южная часть Таманского полуострова до Горгиппии, на востоке до Краснобатарейного городища. Наибольшие размеры синдского этнотерриториального образования предположила Ю.С. Крушкол: по ее мнению, восточные границы Синдики располагались в Среднем Прикубанье[2].

Существенные коррективы в уточнение границ Синдики внесли новейшие исследования археологических древностей синдов в последние десятилетия[3]. В частности, не подтвердилась информация о синдском расселении на Таманском полуострове: наиболее северный из известных могильников обнаружен в 5 км к юго-западу от Семибратнего г-ща, у пос. Вестник. В целом ареал

1 *Каменецкий И.С.* Меоты и другие племена Северо-Западного Кавказа в VII в. до н. э. – III в. н. э. // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. Карта 16.

2 *Крушкол Ю.С.* Древняя Синдика. М., 1971.

3 *Новичихин А.М.* Границы Синдики // Былые годы. 2011. № 3. С. 11–15.

археологических памятников, связываемых с обитателями предгорий (синдами), явно тяготеет к западным отрогам Главного Кавказского хребта (*рис. 5*).

Важным событием для изучения истории Синдики явилась находка на территории Семибратнего городища постамента статуи божества с посвятительной надписью боспорского правителя Левкона I[4] (*рис. 6*). Текст надписи представляет собой стихотворное посвящение Аполлону Фебу от имени боспорского царя:

«Исполнив обет, Левкон, сын Сатира, поставил это изваяние Фебу Аполлону, тому, что в Лабрисе, – владыке сего города лабритян, – архонт Боспора и Феодосии, изгнавши битвой и военной силой из земли синдов Октамасада, сына Гекатея, царя синдов, который (Октамасад), лишая отца его собственной власти, в сей город ворвался»[5].

Рис. 6. Постамент с посвятительной надписью боспорского правителя Левкона I (Семибратнее городище. Известняк).

Fig. 6. A pedestal with a dedicatory inscription of the Bosporan ruler Levkon I (Semibratneye hillfort. Limestone).

В частности, оказалась близка к разрешению одна из загадок боспорской нумизматики V в. до н. э., связанная с монетами, содержащими этникон ΣΙΝΔΩΝ[6]. Впервые на эти монеты обратили внимание еще в 1830-х гг.[7], к настоящему времени историография этого вопроса весьма внушительна.

Известно, что в середине VI в. до н. э. располагавшийся на территории нынешней Керчи античный полис Пантикапей начинает монетную чеканку, которая объясняется потребностью не только экономической (обеспечение товарообменных операций), но и политической: изображения на монетах отражают номинал и сведения о политических предпочтениях. На оборотной стороне монет чеканки архаического времени вместо изображений имелись технологические углубления в форме квадрата (quadratum incusum), прямоугольника или лопастей (*рис. 7*).

---

4 *Блаватская Т.В.* Посвящение Левкона I // РА. 1993. № 2. С. 34–48. *Виноградов Ю.Г.* Левкон, Гекатей, Октамасад и Горгипп (Процесс интеграции Синдики в Боспорскую державу по новелле Полиена (VIII, 55) и вотивной эпиграмме из Лабриса) // ВДИ. 2002. № 3. С. 3–22; *Тохтасьев С.Р.* К чтению и интерпретации посвятительной надписи Левкона I с Семибратнего городища // Hiperboreus. 1998. Vol. 4. Fasc. 2. С. 286–301; *Яйленко В.П.* Вотив Левкона I из Лабриса // Древности Боспора. Т. 7. М., 2004. С. 425–445.

5 Перевод С.Р. Тохтасьева.

6 Родительный падеж от слова «синды» (греч.).

7 Numismatic Discoveries. Kertch // The London Literary Gazette and Journal of Belles Lettres, Arts, Sciences, Etc. Suturday, August, 13, 1831.

Рис. 7. Монеты эпохи архаики Боспора Киммерийского: *1* – монета Пантикапея VI в. до н. э.; *2–5* – монеты синдов (источник: сайт «Монеты Боспорского царства: https://bosporan-kingdom.com/).

Fig. 7. Archaic era coins of the Cimmerian Bosporus: *1* – Pantikapei coin 6th. century BC; *2–5* – Sindian coins (source: website «Coins of the Bosporan Kingdom»: https://bosporan-kingdom.com/).

В классическую эпоху (V в. до н. э.) на Боспоре сохраняется пережиточная форма в виде изображения в прямоугольном углублении-рамке. В этой традиции отчеканены довольно многочисленные серебряные монеты с этниконом ΣΙΝΔΩΝ. При этом исследователями неизменно отмечается высокое качество изготовления и явная связь с пантикапейской чеканкой. Разнообразие номиналов (триобол, диобол, гемиобол и тетартеморий) и монетных типов свидетельствует об активном участии синдских монет в обращении. Наиболее массовая: л.с. – голова Геракла в львиной шкуре вправо (реже грифон и зерно либо коленопреклоненный Геракл с луком), о.с. – вдавленный квадрат с головой коня вправо (реже букраний либо сова), вверху надпись ΣΙΝΔΩΝ. Непродолжительная, по мнению А.Н. Зографа, серия монет с надписью ΣΥΝΔΩΝ (синдов) в современных исследованиях датируется последней четвертью V в. до н. э.[1]

До недавнего времени существовало две точки зрения на происхождение «синдских» монет. Первая – «племенная» – исходит из того, что это монеты синдов, точнее, что эмиссия производилась для синдского государства (синдских царей) на монетном дворе Пантикапея[2]. Вторая – «полисная» – состоит

1 *Кузнецов В.Д.* Фанагория и Синдика: некоторые заметки // Материалы по археологии и истории Фанагории. Вып. 2. М., 2016. С. 262.

2 *Орешников А.В.* Этюды по нумизматике Черноморского побережья // Известия ГАИМК. 1922. Т. II. С. 121; *Мошинская В.И.* О государстве синдов // ВДИ. 1946. № 3. С. 203–208; *Тохтасьев С.Р.* Еще раз о синдских монетах и синдском царстве // Боспорский феномен. I. СПб., 2002. С. 66–69.

в том, что данная чеканка принадлежит греческому полису азиатского Боспора, именуемому Синд, Синдика или Синдская Гавань[3]. Наконец, относительно недавно «синдские» монеты были интерпретированы как союзный выпуск греческих городов, расположенных в Синдике[4].

Хотя ареал находок очерчивает в основном территорию Азиатского Боспора, значительное их число обнаружено на Семибратнем городище и в его окрестностях. Таким образом, серия «синдских» монет хорошо иллюстрирует отчетливо выраженную в тексте надписи приверженность греко-варварских правителей Лабриса эллинским традициям[5].

При обилии научных статей, затрагивающих вопросы истории и археологии синдов и Синдики, число посвященных им монографических исследований невелико. Ведущее место среди них на протяжении полувека занимает вышедшая в 1971 г. книга Ю.С. Крушкол «Древняя Синдика»[6], в основе которой публикация раскопанных автором древностей у хут. Рассвет: синдского могильника[7] и усадьбы горгиппийской хоры со зданием башенного типа (*рис. 8*).

Рис. 8. Первое обобщающее исследование о синдах и Синдике (1971).

Figure 8. The first generalizing study on Sindian people and Sindica (1971).

Важной вехой в изучении синдов и Синдики стал соответствующий раздел В.А. Горончаровского и А.И. Иванчика в фундаментальном издании «Античное наследие Кубани», где авторам удалось рассмотреть весь имеющийся в настоящее время спектр источников по этой тематике, объединить ставшие уже хрестоматийными материалы

3 *Грач Н.Л.* К находке синдской монеты в Мирмекии // ВДИ. 1972. № 3. С. 133–141; *Шелов Д.Б.* Синды и Синдика в эпоху греческой колонизации // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Тбилиси, 1985. С. 232–247; *Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 14–15.

4 *Завойкин А.А.*, Болдырев С.И. Третья точка зрения на монеты с легендой «ΣΙΝΔΩΝ» // Боспорский сборник. 1994. Вып. 4. С. 43–47.

5 *Фролова Н.А.* Корпус монет синдов…; *Горончаровский В.А., Иванчик А.И.* Синды // Античное наследие Кубани. М., 2010. Т. 1. С. 218–234.

6 *Крушкол Ю.С.* Древняя Синдика. М., 1971.

7 *Малышев А.А. (ред.)* Население архаической Синдики. По материалам некрополя у хутора Рассвет (Некрополи Черноморья. III). М., 2010.

Рис. 9. Опыт визуализации древностей полуострова Абрау (http://abrau-antiqua.ru/?page_id=677, дата обращения 15.11.2022 г.).

Fig. 9. The experience of visualizing the antiquities of the Abrau Peninsula (http://abrau-antiqua.ru/?page_id=677, accessed 15.11.2022.).

Рис. 10. Опыт визуализации одного из античных центров Синдики – Горгиппии (http://gorgippia-antiqua.ru/, дата обращения 15.11.2022 г.).

Fig. 10. Visualization experience of one of the ancient Sindica centers – Gorgippia (http://gorgippia-antiqua.ru /, accessed 15.11.2022).

с новейшими результатами археологических исследований[1]. Отдельные вопросы истории и археологии Синдики рассматривались в работах А.М. Новичихина[2]. Следует отметить и истори-

1 *Горончаровский В.А., Иванчик А.И.* Синды // Античное наследие Кубани. Т. 1. М., 2010. С. 218–234.

2 *Новичихин А.М.* Синдская топонимия // Синдика, Горгиппия, Анапа: исследования по археологии и истории. Сборник научных трудов к 100-летию со дня рождения А.И. Салова. Краснодар–Анапа, 2014. С. 39–45; *Он же.* Греческая колонизация Синдики // МАИАСК. М. – Тюмень-Нижневартовск, 2017. Вып. 9. С. 67–96; *Он же.* Письменные источники о синдах и Синдике // Археология и этнология Северного Кавказа. № 7. Нальчик, 2017. С. 61–79.

Рис. 11. Аэрогеодезические работы на некрополе царей Синдики – Семибратних курганах (2018 г.).

Fig. 11. Aerogeodetic work on the necropolis of the Kings of the Sindica – Semibratniye burial mounds (2018).

ко-лингвистическое исследование С.Р. Тохтасьева, охватившее весь массив письменных источников о синдах[3].

К сожалению, далеко не все связанные с синдской тематикой исследования, например, по этнографии[4] и языку[5] синдов, полноценно обеспечены необходимым материалом. Интерес к синдской тематике – синдам и Синдике – велик не только у профессиональных исследователей, но и у широкой любительской аудитории, причем далеко не всегда им доступен обширный, прежде всего археологический материал, хорошо проиллюстрированный и в актуальной интерпретации.

В предлагаемой серии очерков изложена история Синдики и ее населения на протяжении тысячелетия в сопровождении необходимого иллюстративного материала. В ее основе недавно увидевшие свет интернет-ресурсы и издания об антропогенных

3 *Тохтасьев С.Р.* Варварские племена, соседи греческих городов Боспора // Scripta antiqua. Вып. 6. 2017. С. 170–204.

4 *Бондаренко М.Е.* Синды. Этнографическая характеристика древних племен Азиатского Боспора. М., 2012.

5 *Турчанинов Г.Ф.* Древнейший письменный памятник Кавказа (продолжение) // ВДИ. 1966. № 2. С. 97; *Трубачев О.Н.* О синдах и их языке // Вопросы языкознания. 1976. № 4. С. 39–63.

ландшафтах южной части Синдики: Горгиппии и ее окрестностей[1] (*рис. 9, 10*).

Благодаря работам Новороссийской археологической экспедиции ИА РАН в прошедшие десятилетия на основных памятниках Синдики, опубликованные материалы удалось существенно дополнить. На каждом из объектов проводилась плановая аэрофотосъемка памятника и прилегающей к нему площади. Участок съемки маркировался опознаками, координаты которых определялись спутниковым геодезическим приемником. По результатам съемки выполнялось построение цифровой модели местности и ортофотоплана, который использовался в качестве актуальной картографической основы. Непосредственно на самом памятнике выполнялась топографическая съемка, так как значительная часть объектов покрыта густой растительностью и использование спутниковых геодезических методов являлось затруднительным. В связи с этим необходимо было производить комбинированную съемку результатами археологических исследований с использованием GPS-приемников и электронного тахеометра. Реконструкция реализована в программе 3d-моделирования и проектирования ArchiCAD. Таким образом, удалось существенно расширить визуальный ряд (*рис. 11*).

---

1 *Малышев А.А., Жеребятьев Д.И., Королева С.В., Моор В.В.* Антропогенные ландшафты полуострова Абрау в античную эпоху. М., 2016 (https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib/el-cat/el-books/el-books-2016/malyshev-2016, дата обращения 15.11.2022 г.); *Малышев А.А., Новичихин А.М., Жеребятьев Д.И., Королева С.В., Моор В.В.* Античная Горгиппия: история, исследования, исследователи. М., 2018 (https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib/el-cat/el-books/el-books-2018/gorgippia, дата обращения 15.11.2022 г.).

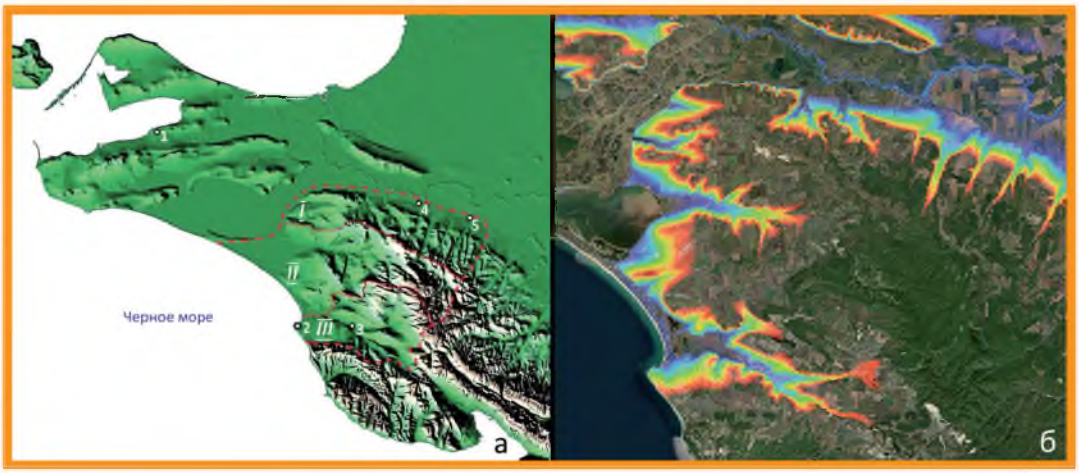


Рис. 12. Синдика Азиатского Боспора: *а* – районирование Синдики на Азиатском Боспоре (*I* – северная; *II* - центральная; *III* – южная; *1* - Фанагория; *2* – Синдская гавань (Горгиппия); *3* – Раевское городище; *4* – Семибратнее городище; 5 – Краснобатарейное городище); *б* – ландшафтная характеристика регионов Синдики (карта высот, «подсвечена» в интервале 0-50 м (лесостепь)).

Fig. 12. Sindica of Asian Bosporus: *a* – zoning of Sindica on the Asian Bosporus (*I* – northern; *II* – central; *III* – southern; *1* – Phanagoria; *2* – Sindian Harbor (Gorgippia); *3* – Raevskoye hillfort; *4* – Semibratneye hillfort; 5 – Krasnobatareynoye hillfort); *b* – landscape characteristics of the Sindica regions (elevation map, «highlighted» in the interval 0-50 m (forest-steppe)).

В настоящее время не вызывает сомнений, что северная граница Синдики проходила по высокому левому берегу реки Кубань, западная - по черноморскому побережью. Морское побережье открывало широкие возможности для налаживания и развития греко-синдских контактов уже в VII в. до н. э. Южные и восточные пределы приурочены к отрогам Главного Кавказского хребта. Покрытые лесом, горные (высоты до 400 м) массивы юго-восточной части Синдики (около четверти всей территории), вне всякого сомнения, осложняли и внутреннее сообщение, и контакты с расположенными восточнее регионами Северного Кавказа (*рис. 12*).

Ландшафтные особенности позволяют выделить на этой территории три микрорегиона, расположенных меридионально. Северная Синдика (17 % площади), на левобережье Кубани, простиралась в широтном направлении по террасам реки Кубань почти на 40 км. Южная граница этой территории пролегала по долине реки Уташ и предгорьям Главного Кавказского хребта. Этот регион служил своеобразным коридором, по которому с глубокой древности осуществлялось сообщение между побережьем и континентальными районами Северного Кавказа. В меридиональном направлении кубанские террасы прорезают разные по высоте и протяженности горные отроги, поэтому коридор заметно сужается (с семи до двух километров) с запада на восток. Многочисленные лиманы, образованные притоками Кубани, в значительной мере осложняли

Рис. 13. Транспорт в Синдике: *1* – суда, приспособленные для морского (каботажного) и речного плавания; *2* – участок дороги эпохи эллинизма в центральной Синдике.

Fig. 13. Transport in the Sindica: *1* – vessels adapted for sea (coastal) and river navigation; *2* – a section of the Hellenistic era road in the central Sindica.

сухопутное сообщение. Вместе с тем, незначительное течение способствовало развитию навигации в бассейне реки Кубань, что оценили в античную эпоху греки[1], а в средневековье – генуэзцы. В частности, торговый путь в Центральное Предкавказье брал начало в Мапе (ныне – Анапа), причем на этом маршруте также были основаны укрепленные фактории[2]. Появление параллельного сухопутному водного пути объясняется приверженностью греков к использованию водного транспорта (*рис. 13*), что не только обеспечивало безопасность от внезапного разбойного нападения, но и существенно облегчало навигацию на восток, вверх по течению, вдоль многочисленных плавней и лиманов, образованных левыми притоками Кубани.

Расположенные южнее пространства Синдики формируют долины рек и водотоков черноморского бассейна (реки Уташ, Гостагайка, Можепсин и Анапка). В ландшафтном отношении значительная часть этих территорий в древности представляла собой удобную для кочевания лесостепь, которая, благодаря высокому плодородию почв, сыграла заметную роль в экономике Боспора (*рис. 12*). В частности, по замечанию Страбона, наиболее хлебородные районы Северного Причерноморья — окрестности Херсонеса (ныне Севастополь) и земли Синдики.

Особо в синдском «поясе плодородия» следует отметить территорию Анапско-Натухаевской долины (22%), которая простирается с запада на восток на 27 км и завершается обширным (12 км^2) лиманом, в древности представлявшим собой залив. Современные археологические исследования выявили природно-ландшафтные различия между равнинной Синдикой, развитым в земледельческом отношении регионом, ориентированным на способствующие посреднической торговле морские и речные коммуникации, и ареалом примитивного традиционного комплексного хозяйства синдов в предгорьях Северо-Западного Кавказа, где издавна практиковалось конно-пешеходное сообщение.

---

1 *Журавлев Д.В., Кельтербаум Д., Поротов А.В., Шлотцауэр У.* Боспор Кубанский // Боспорские чтения. XII. Керчь, 2011. С. 106–114.

2 *Фелицын Е.Д.* Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области // Кубанский сборник. Т. V. Екатеринодар, 1899. С. 24.

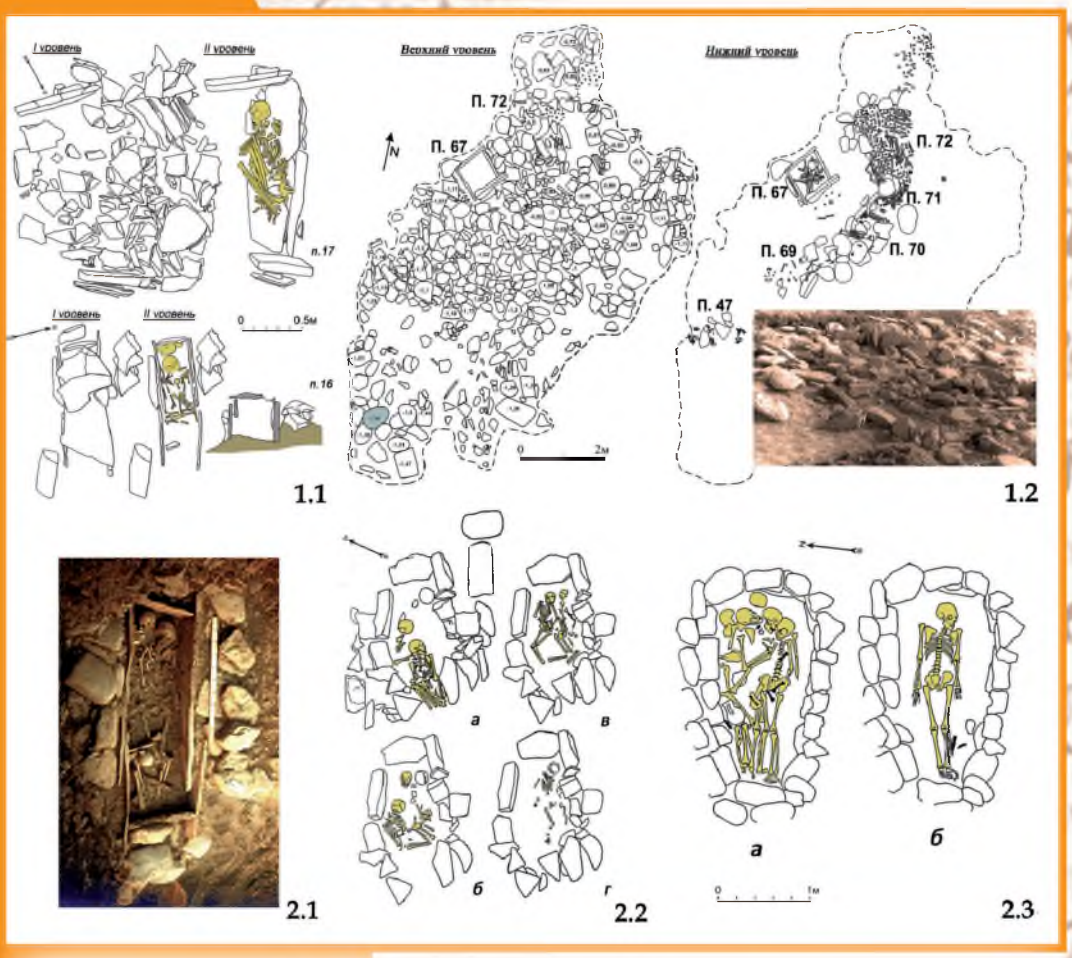


Рис. 14. Погребальные сооружения населения Черноморского побережья эпохи бронзы (IV–II тыс. до н. э., устье рек Мысхако и Дюрсо) (*1*) и раннего железа (VIII–I вв. до н. э., устье Лобановой Щели) (*2*).

Fig. 14. Burial structures of the population of the Black Sea coast of the Bronze Age (4th – 2nd thousand BC, the mouth of the Myskhako and Durso rivers) (*1*) and early Iron (8th – 1st. centuries BC, the mouth of the Lobanova Schel) (*2*).

Важным аспектом в синдской историографии стала проблема происхождения (шире – этногенеза) синдов. Основываясь на

Рис. 15. Могильник населения предгорий Черноморского побережья эпохи раннего железа (3d-реконструкция: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=121, дата обращения 15.11.2022 г.).

Fig. 15. Burial ground of the Black sea coast foothills population of the Early Iron Age (3d-reconstruction: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=121, accessed 15.11.2022).

археологических материалах, Ю.С. Крушкол пришла к выводу о кавказских истоках их погребальной обрядности и материальной культуры. Об автохтонности населения предгорий черноморского побережья свидетельствует и сходство синдских погребальных конструкций с сооружениями на могильниках эпохи бронзы (в устье долин рек Дюрсо и Мысхако) (*рис. 14*).

Погребальные сооружения синдов издавна располагались на древней дневной поверхности мысообразных выступов, естественных возвышенностей или пологих курганных насыпей эпохи бронзы. Захоронения ранней группы совершены согласно погребальным традициям, которые восходят к каменным конструкциям, известным в регионе с эпохи средней бронзы: под каменными закладами, в неглубоких ямах, окруженных округлой обкладкой из крупных камней в один-два ряда (*рис. 15*).

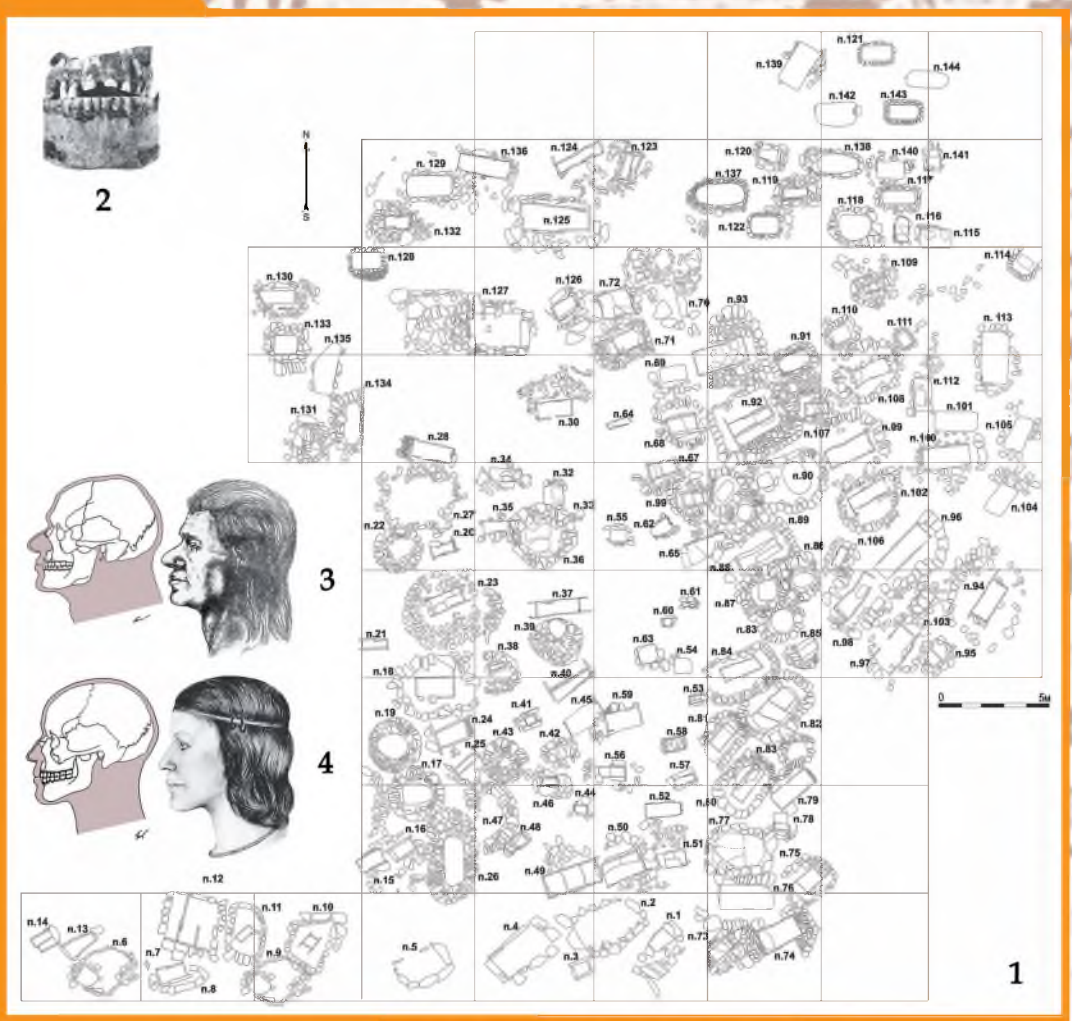


Рис. 16. Древнее население предгорий Черноморского побережья (синды, керкеты и тореты): *1* – план могильника у хут. Рассвет; *2* – след производственной деятельности (арочная сточенность передних зубов); *3,4* – внешний облик (реконструкция Т.С. Балуевой).

Fig. 16. The ancient Black sea coast foothills population (Sindy, kerket and torety): *1* – the plan of the burial ground at the khutor. Rassvet; *2* – trace of production activity (arched weariness of anterior itches); *3,4* – appearance (reconstruction by T.S. Baluyeva).

Позднее распространяется практика захоронений в каменных ящиках из больших плит песчаника, обложенных с внешней стороны крупными необработанными камнями. Для могильников характерно плотное упорядоченное (часто рядами) расположение гробниц, которые, как правило, служили семейными усыпальницами (*рис. 14–16*). Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на восток. Погребальный инвентарь представлен керамической посудой, предметами вооружения, украшениями, орудиями труда. В захоронениях

Рис. 17. Жилая постройка (3d-реконструкция) и керамический комплекс (корчага, ритуальный сосуд, ковши, а также подражание античному сосуду, ойнохое) населения предгорий Черноморского побережья.

Fig. 17. Dwelling house (3d-reconstruction) and ceramic complex (korchaga, ritual vessel, buckets, as well as imitation of an antique vessel, of oinochoe, an antique vessel) of the Black sea coast foothills population.

встречены кости мелкого рогатого скота – остатки напутственной пищи.

Ареал памятников этого типа охватывает западные отроги Главного Кавказского хребта, прежде всего – полуостров Абрау[1]: юго-восточную часть Синдики, а также земли племен

1 Полуостров Абрау – располагается на северо-западных отрогах Большого Кавказского хребта, с севера он ограничен долиной реки Котламы, с востока – Маркотхским хребтом, с юга и запада – Черным морем.

керкетов и торетов. В зоне предгорий были представлены различные ландшафты: разрезанные лиманами низменности, лесостепь и лесные массивы. Хозяйство их обитателей было ориентировано на разнообразные ресурсы этого региона, в нем присутствовало не только кочевое скотоводство, но и примитивное земледелие, основанное на выращивании проса. Интересно в этом смысле сообщение адмирала Л. М. Серебрякова князю А. С. Меньшикову (сентябрь 1842 г.): «Надо доложить вашей светлости, что из числа этого пространства, от Анапы до Гостогая и Кубани против Темрюка, до 50 тысяч десятин чистой и плодородной степи, где горцы, хотя и не живут, но пользуются сю как в ближайших лесах живущие, так и дальние натухайцы. Более тысячи плугов ежегодно беспрепятственно обрабатывали эту степь…»[1]. Черное море и побережье издавна играло значительную роль не только как источник биоресурсов, но и как средство коммуникации.

Особенности аборигенной домостроительной техники, в основе которой постройки из обмазанного глиной плетня (турлук), затрудняют обнаружение и исследование поселений (*рис. 17*).

Несмотря на отсутствие явно выраженных следов пребывания в регионе носителей кочевых скифской или скифо-савроматской культур, нельзя не отметить устойчивые связи местного населения с населением бассейна реки Кубань. В частности, под влиянием степных традиций довольно простой, состоящий обычно из набора копий-дротиков и топора, комплекс вооружений населения Анапско-Натухаевской долины в VI–V вв. до н. э. заметно расширяется: получают распространение кинжалы и короткие мечи скифских типов (акинаки), дистанционное оружие (лук со стрелами) и даже защитное вооружение – чешуйчатые доспехи.

Конская упряжь и клинковое оружие декорированы в традициях скифского звериного стиля, причем наиболее популярным оказалось изображение хищной птицы. Комплексы с оружием V в. до н. э. свидетельствуют об особом статусе погребенного, тем не

---

1 *Хотко С. Х.* Открытие Черкесии. Картографические источники XIV–XIX вв. Майкоп, 2015. С. 124.

Рис. 18. Декорированные предметы вооружения (*1, 4, 7*) и конской узды (*2, 3, 5, 6*) населения Черноморского побережья Северного Кавказа.

Fig. 18. Decorated items of armament (*1, 4, 7*) and horse bridle (*2, 3, 5, 6*) of the population of the Black Sea coast of the North Caucasus.

менее, ни размеры и конструктивные особенности погребальных сооружений, ни состав погребального инвентаря не позволяют говорить о заметной имущественной дифференциации в местной среде (*рис. 18*).

Рис. 19. Греческий керамический импорт (*1, 2* – столовая и тарная амфоры, *3* – чаша (килик), *4* – чашечка) в синдских захоронениях.

Fig. 19. Greek ceramic imports (*1, 2* – table and container amphorae, *3* – bowl (kylix), *4* – cup) from Sindian burials.

О греко-синдских контактах в эпоху Великой греческой цивилизации свидетельствует и ранняя топонимика (Синдская Гавань (Псевдо-Скилак (72), Псевдо-Скимн (874-889), Страбон (XI, 2, 14), Птолемей[1] (V, 8, 8), Псевдо-Арриан (PPE, 62)), Синдская расселина (Гиппонакт[2])[3]), и находки архаической греческой керамики в синдских захоронениях (*рис. 19*).

1 Клавдий Птолемей (127–151 гг.) жил и работал в Александрии Египетской, известен как позднеэллинистический астроном, астролог, математик, механик, оптик, теоретик музыки и географ.

2 Древнегреческий поэт родом из Эфеса (Малая Азия) (втор. пол. VI в. до н. э.).

3 *Блаватский В.Д.* Древнейшее свидетельство о Синдике // Античная археология и история. М., 1985. С. 55–58.

Рис. 20. Синдская Гавань: *1* – городские стены и некрополь (3d-реконструкция); *2* – надгробие Филоксена, сына Келона из Пелопонесса.

Fig. 20. Sindian Harbor: *1* – city walls and necropolis (3d-reconstruction); *2* – tombstone of Philoxenus of Helica, son of Kelon of Peloponnese.

Ранние античные поселения появляются в важных для мореплавания местах и на греко-варварских торжищах. В частности, исходя из названия центра (Синдская гавань), в основе его экономики лежали навигация (обслуживание каботажного мореплавания) и торгово-обменные операции. Он расположен в непосредственной близости от значительного по площади залива (ныне – Анапские плавни), выгодами которого город (впоследствии – Горгиппия, Анапа) пользовался до конца XVIII в. Расположение этого центра на черноморском побережье, в относительно бедной питьевой водой местности подчеркивает его экономическую востребованность. Открытые раскопками строительные горизонты конца VI – V вв. до н. э., а также остатки фортификационных сооружений (глубокий ров и каменная стена)[4] свидетельствуют, что за более чем вековую историю здесь постепенно формируется крупный городской центр.

Судя по надгробию Филоксену, сыну Келона из Пелопонесса[5] (*рис. 20*), среди горожан были выходцы из средиземноморских центров, а также «эллины, пришедшие из ближайших местностей» , по свидетельству Псевдо-Скимна (886-889). Наличие на некрополе (городов Азиатского Боспора) Синдской гавани характерных для аборигенного населения каменных погребальных конструкций позволяет предположить среди

4 *Алексеева Е.М.* Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М., 1991. С. 15–16.

5 Древнейший эпиграфический памятник перв. пол. V в. до н. э., см.: *Болтунова А.И.* Надписи Горгиппии (Из находок 1971–1981 гг.) // ВДИ. 1986. № 1. С. 59–61.

обитателей раннегреческого поселения и выходцев из местной племенной среды – синдов[1].

Наиболее крупное античное поселение на территории Синдики – Семибратнее городище – расположено в 20 км от морского побережья. Благодаря вышеупомянутой находке посвятительной надписи Аполлону Фебу, поставленной Левконом I после завершения войны за Феодосию[2], нам известно его историческое название – Лабрис.

Подобно Елизаветовскому городищу в дельте Дона, оно возникает как греко-варварское торжище: связанная с эмпориальной специализацией центра беспорядочная застройка выявлена в наиболее протяженной (360 м), прилегающей к старому руслу Кубани, северной части поселения[3]. Комплексные исследования показали, что расположенный здесь порт мог обслуживать и морские суда, и лодки с мелкой осадкой. В третьей четверти V в. до н. э. припортовую часть и втрое меньшую по размерам (ок. 2,4 га), южную часть городища с храмовыми и дворцовыми постройками опоясали фортификационные сооружения, по масштабам сопоставимые с пантикапейскими[4] (*рис. 21*).

Не менее знаковым явлением для царской Синдики является чеканка серебряных монет с надписью ΣΙΝΔΩΝ (синдов): она свидетельствует не только о синдском политогенезе (становлении государственности), но и о значительных экономических возможностях Синдики. Изображения на этих монетах (зерно и протома лошади), по-видимому, указывают на наиболее доходные статьи бюджета. Водные магистрали могли обеспечить доставку товарного зерна с меотских городищ Среднего Прикубанья. Перегон

---

1 *Новичихин А.М.* Греческая колонизация Синдики // МАИАСК. 2017. Вып. 9. С. 67–96.

2 *Горончаровский В.А., Иванчик А.И.* Синды // Античное наследие Кубани. Т. I. М., 2010. Рис. 2.

3 Там же. С. 228.

4 *Толстиков В.П., Нефедкин А.К.* Армия. Вооружение. Фортификация // Античное наследие Кубани. Т. II. М., 2010. Рис. 5.

Рис. 21. Фортификационные сооружения V в. до н. э. столичного центра Синдского царства: *1* – ортофотоплан городища; *2* – процесс воссоздания башенного сооружения; *3* – крепость Лабриса (3d-реконструкция).

Fig. 21. Fortifications of the 5th century BC of the capital center of the Sindian Kingdom: *1* – orthophotoplan of the settlement; *2* – the process of recreating the tower structure; *3* – the fortress of Labris (3d-reconstruction).

табунов лошадей и другого скота осуществлялся традиционно по сухопутным трассам Закубанья.

Мы располагаем некоторыми сведениями о правящей элите Синдского царства: новелла Полиена о Тиргатао и посвятительная надпись Левкона I Аполлону Фебу донесли до нас греческое (Гекатей) и скифское (Октамасад) имена синдских царей. Брак Гекатея с меотянкой Тиргатао свидетельствует о стремлении укрепить династические связи с восточными соседями, в частности, с племенем иксоматов.

Рис. 22. Подкурганные гробницы некрополя царей Синдики (Семибратние курганы, 3d-реконструкция).

Fig. 22. Tombs under the burial mounds of the Sindica's Kings necropolis (Semibratniye burial mounds, 3d-reconstruction).

Немыми свидетелями могущества синдских правителей являются связываемые с ними подкурганные захоронения. Они расположены в 2 км к западу от Лабриса на одной из возвышенностей, образующих высокий берег Старой Кубани[1], и были раскопаны В.Г. Тизенгаузеном в 1875–1876 гг. Упорядоченное расположение почти всех курганных насыпей (цепочкой) на склоне возвышенности позволяет интерпретировать могильник как место захоронения синдских династов периода расцвета Лабриса (середина V в. до н. э. – первая четверть IV в. до н. э.): «Шесть курганов из группы «Семи Братьев» лежат почти по прямой линии, от востока к западу, седьмой же и самый высокий стоит

1 Городище и могильник разделяет долина реки Капиляпсин — одного из многочисленных притоков Кубани. В настоящее время долина распахана, тем не менее, на космосъемке отчетливо видны следы сухопутных трасс, ориентированных на Семибратнее городище. Насыпи Малого Семибратнего могильника, расположенные некогда западнее городища, по всей видимости, образовывали своеобразную «аллею курганов» вдоль этих дорог.

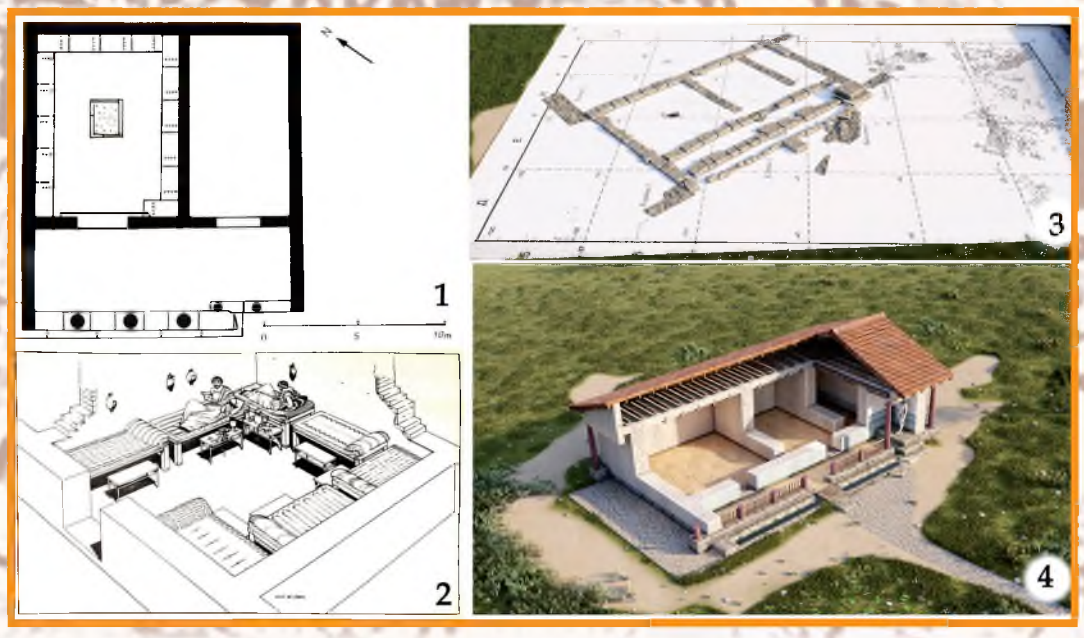


Рис. 23. Сакральное сооружение в северной Синдике: *1* – святилище в окрестностях Алики на Фасосе; *2* – интерьер помещения для пиров; *3-4* – ритуальное сооружение (окрестности пос. Вестник, раскопки Н.И. Сударева), 3d-реконструкция.

Fig. 23. Sacral building in the northern Sindica: *1* – sanctuary in the vicinity of Aliki on the Phasos; *2* – interior of the banquet room; *3-4* – ritual building (the vicinity of the village Vestnik, excavations of N.I. Sudarev), 3d-reconstruction.

отдельно, в 118 саженях к югу от крайнего западного»[2].

В частности, на вершине возвышенности (104 метра над уровнем моря), под самыми значительными по высоте (17–18 м) насыпями находились самые древние (третьей четверти V в. до н. э.) захоронения. Погребальное сооружение представляло собой гробницу в большой перекрытой деревянными плахами яме, стены были выложены сырцовым кирпичом. Сооруженные позднее погребальные комплексы содержат захоронения в гробницах из камня. Вокруг гробницы кургана VII даже была возведена невысокая каменная ограда (*рис. 22*).

Как варварский обычай расценивают наличие в специальных отделениях гробниц для захоронения верховых лошадей, иногда они занимают три четверти пространства. Тело погребенного обычно покоилось на специальном помосте, реже в деревянном резном саркофаге с двускатной крышей, обшитом шерстяной материей. Несмотря на то, что погребальные комплексы сильно пострадали в результате ограбления, погребальный обряд и инвентарь поражают исследователей своей роскошью,

2 ОАК за 1875. СПб., 1878 г., С. IV.

представлявшей собой причудливую смесь античных и туземных традиций. Среди инвентаря изделия, выполненные не только в античных, но и в ахеменидских и фракийских традициях, что лишний раз свидетельствует не только о богатстве, но и о политических связях местной знати.

Культурный ландшафт древней Синдики дополняет обнаруженный в 2010 г. на склоне небольшой возвышенности, в 6 км от высокого берега древнего русла Кубани, фундамент здания, сложенный из тщательно обработанных блоков ракушечника. Сопутствующий керамический материал позволил датировать комплекс в пределах V–IV вв. до н. э. Благодаря находкам глиняных терракот, данный «храмовый комплекс» с трехступенчатой ритуальной площадкой был интерпретирован как святилище Деметре и Коре Персефоне[1]. Однако отсутствие симметрии в планировке здания позволило усомниться, что открытый стереобат принадлежал греческому храму: три помещения не образуют анфиладу, выходы из них были устроены в узкую галерею, по-видимому, портик.

Круг обнаруженных аналогий позволяет заключить, что это монументальное сооружение связано с практикой ритуальных застолий, которая распространяется в Греции с Востока в конце VII в. до н. э. С ней связан тип сооружений с расположенным в центре очагом (гестиаторий – банкетный дом), со временем он превращается в более сложный комплекс с «паратактическим» расположением помещения для ритуальных пиршеств[2]. Самый известный образец многокомнатного сооружения – Южная и Западная Стои при святилище Асклепия на Афинской Агоре. За основу цифровой модели была взята наиболее близкая аналогия – святилище в окрестностях Алики на Фасосе (*рис. 23*).

---

1 *Иванов А.В., Сударев Н.И., Кашаев С.В.* Поселение и могильник у хут. Вестник // XXII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Новые открытия, новые проекты. Симферополь; Керчь, 2021. С. 145–152.

2 *Borker Chr.* Festbankett und griechische Architektur // Xenia. Konstanzer althistorische Vortrage und Forschungen. Heft. 4. Konstanz: Universitätsverlag. 1983. S. 14-17.

ПЕРИФЕРИЯ АЗИАТСКОГО БОСПОРА

Судя по данным эпиграфики, после подчинения Синдики боспорским правителем Левконом I в 60-х годах IV в. до н. э., она сохранила статус варварской территории, управление которой строилось на автократических принципах: для синдов и других меотских племен боспорские правители позиционировали себя как цари – басилевсы. Примерами могут служить титулатуры царей в надписях КБН 1014 («Ксеноклид, сын Посия, посвятил храм Артемиде Агротере, при Перисаде, сыне Левкона, архонте Боспора и Феодосии и царе синдов, торетов и дандариев»), КБН 1015 («Комосария дочь Горгиппа, жена Перисада, по обету посвятила сильному богу Санергу и Астаре, при Перисаде, архонте Боспора и Феодосии и царе синдов, всех маитов и фатеев»).

Синдика у Страбона (Strab. VII. 4, 6) именуется одним из наиболее хлебородных районов Северного Причерноморья, поэтому установление контроля над близким к черноморскому побережью источником изобилия товарного зерна было для Боспора вопросом стратегическим.

В связи с этим возрастает значение южной части Синдики и упомянутой выше Синдской гавани, где до сих пор не обнаружено ни одной «синдской монеты», а самые ранние нумизматические находки – монеты Пантикапея – датируются второй четвертью IV в. до н. э. (*рис. 24*). В честь брата Левкона Горгиппа, принимавшего, согласно сообщению Полиэна (VIII, 55), активнейшее участие в покорении Синдики, она получила название Горгиппия.

Удобно расположенная на морском побережье Синдики Горгиппия вскоре стала одним из крупнейших городов Боспора (*рис. 25*). На протяжении всей эпохи эллинизма (середина IV – середина I вв. до н. э.) сохраняется традиция управления Горгиппией и, вероятно, всей Синдикой царскими наместниками из числа младших представителей правящей династии, под их контролем находятся наиболее доходные отрасли

Рис. 24. Серебряная гемидрахма Пантикапея, первая четверть IV в. до н. э. (хора Горгиппии).

Fig. 24. Silver hemidrachma of Panticapaeum, the first quarter of the 4th century BC. (Chora of Gorgippia).

Рис. 25. Эллинистическая Горгиппия и горгиппийский Керамик (3d-реконструкция: http://gorgippia-antiqua.ru/crafts/, дата обращения 15.11.2022 г.).

Fig. 25. Hellenistic Gorgippia and Gorgippian Kerameikos (3d-reconstruction: http://gorgippia-antiqua.ru/crafts /, accessed 15.11.2022).

Рис. 26. Горгиппийский Керамик (3d-реконструкция: http://gorgippia-antiqua.ru/crafts/, дата обращения 15.11.2022 г.): *1,2* – клейма на черепице (Горгиппия, IV в. до н. э.); *3* – столовая амфора (красный лак).

Fig. 26. Gorgippia Ceramics (3d-reconstruction: http://gorgippia-antiqua.ru/crafts/, accessed 15.11.2022): *1,2* – stamps on tiles (Gorgippia, 4th. BC); *3* – table amphora (red paint).

экономики (торговля[1] и, по-видимому, керамическое производство[2] (*рис. 26*)).

Благодаря интенсивной системе хозяйствования на плодородных землях хоры Горгиппии и в центральной части

1 Судя по надписи – проксении (праве беспошлинного входа и выхода из гавани), объявленной кем-то из управлявших Горгиппией младших Спартокидов некоему иноземцу (КБН, add. 4).

2 Об этом могут свидетельствовать горгиппийские черепичные клейма с полным (ΓΟΡΓΙΠΠΟΥ, ΕΥΜΗΛΟΥ) или сокращенным (ΓΟΡ) написанием династических имен боспорских Спартокидов.

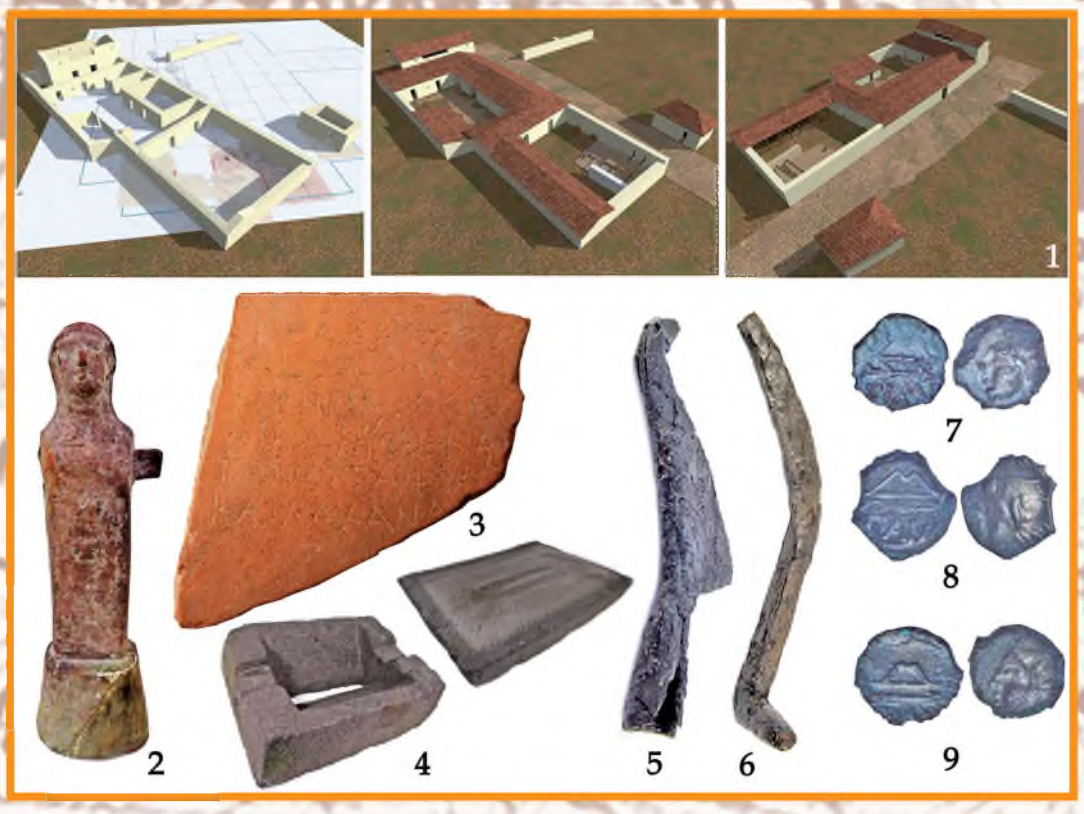


Рис. 27. Усадьбы хоры Горгиппии: *1* – эллинистическая усадьба с винодельней (3d-реконструкция по материалам раскопок М.Ю. Меньшикова: http://abrau-antiqua. ru/?page_id=1795, дата обращения 15.11.2022 г.); *2* – терракотовый герм из раскопок усадьбы III–I вв. до н. э. у хут. Рассвет; *3* – «письмо с горгиппийских наделов»); *4* – ручная мельница; *5* – античные сельскохозяйственные орудия (виноградарский нож и серп); *6* –монеты III в. до н. э. из раскопок эллинистической усадьбы близ ст. Натухаевской.

Fig. 27. Villages of Gorgippia Chora: *1* – Hellenistic estate with a winery (3d reconstruction based on the materials of M.Y. Menshikov's excavations: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1795, accessed 15.11.2022); *2* – terracotta herm from the excavations of the estate of the 3d – 1st. centuries BC at the khutor Rassvet; *3* – «a letter from the Gorgippia land plots»; *4* – hand mill; *5* – antique agricultural implements (a viticultural knife and a sickle); *6* – coins of the 3d century BC from the excavations of a Hellenistic estate near the Natukhaevskaya stanitsa.

Синдики многочисленные античные сельскохозяйственные усадьбы на протяжении двух веков были источником огромного количества товарного зерна. «Письмо с горгиппийских наделов» на фрагменте керамики управляющего хозяину о созревании смокв и винограда[3], а также винодельческий комплекс, открытый на одной из усадеб, свидетельствуют, что в окрестностях Горгиппии производилось не только зерно, но выращивался и перерабатывался виноград (*рис. 27*).

3 *Виноградов Ю.Г.* Письмо с горгиппийских наделов // *Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. М., 1997. С. 543–556.

Рис. 28. Подкурганные склеповые захоронения Горгиппии (*1*) и ее хоры: *2* – могильник Три Сестры; *3* – Витязевский; *4* – Султановский; *5* – Тарасовский могильник; *6* – склеп в междуречье Шумринки и Маскаги; *7* – останец курганной насыпи на Высоком берегу г. Анапы (фото начала XX в.).

Fig. 28. Tombs under the burial mounds of Gorgippia (*1*) and its Chora: *2* – the burial ground of the Tri Sestry; *3* – Vityazevsky; *4* – Sultanovsky; *5* – Tarasov burial ground; *6* – the tomb in the interfluve of Shumrinka and Maskaga; *7* – the remains of the burial mound on the High Bank of Anapa (photo of the beginning of the 20th century).

Рис. 29. Витязевский курган (хора Горгиппии): *1* – раскопки 1882 г. (ОАК за 1882–1888); *2* – останец насыпи (исследования 2020 г.), *3–4* – склеп с деревянным саркофагом в камере под курганной насыпью (3d-реконструкция: //abrau-antiqua.ru/?page_id=1924, дата обращения 15.11.2022 г.).

Fig. 29. Vityazevsky kurgan (Gorgippia Chora): *1* – excavations in 1882 (RAC (Report of the Archaeological Commission) for 1882–1888); *2* – the remains of the mound (research in 2020), *3–4* – a tomb with a wooden sarcophagus in a chamber under the mound (3d-reconstruction: //abrau-antiqua.ru/?page_id=1924 , accessed 15.11.2022).

О богатстве и могуществе горгиппийской знати свидетельствуют курганы Горгиппии и ее хоры (*рис. 28*). К великому сожалению, большая часть этих не менее величественных, чем Семибратние курганы, сооружений была исследована во время «курганной лихорадки» XIX века, и давно вычеркнута из современного антропогенного ландшафта. Не вызывает сомнения, что, подобно «памятнику Сатира – могиле, насыпанной на мысу в память об одном из могущественных владык Боспора» (Страбон. 11. II. 7; перевод Ф.Г. Мищенко), рассмотренные сооружения эллинистической эпохи стали важной вехой юго-западной Синдики. Напоминая о высоком статусе погребенного, они веками служили надежными навигационными и пограничными ориентирами.

В частности, о расположенной на южных пределах горгиппийской хоры, на северном склоне хребта Семисам, группе курганов «Три Сестры» известно, что под самыми высокими в окрестностях насыпями были открыты две каменных гробницы и одна из сырцового кирпича. На северо-западных пределах земледельческого пояса Синдики, в незначительном (в 1,4 км) удалении от морского побережья, в западной части ориентированного широтно скального отрога сохранился семиметровый останец насыпи

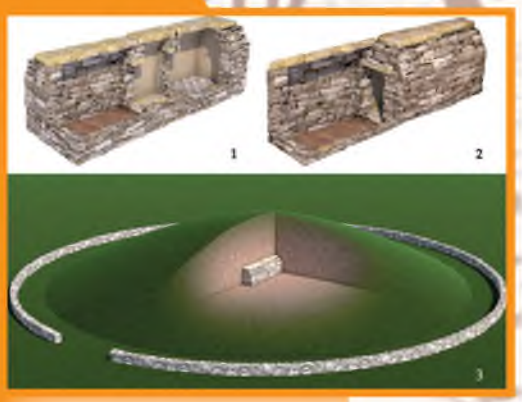


Рис. 30. Султановский курган (хора Горгиппии, 3d-реконструкция, по материалам раскопок Е.М. Алексеевой: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1926, дата обращения 15.11.2022 г.).

Fig. 30. Sultanovsky burial mound (Gorgippia Chora, 3d-reconstruction, based on the materials of excavations by E.M. Alekseeva: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1926 , accessed 15.11.2022).

Витязевского кургана. Диаметр кургана, судя по длине останца (ок. 40 м) и размерам карьера на месте насыпи, был свыше 100 м. Значимость этой локации подчеркивает размещение казаками на вершине насыпи кургана, высотой – 11 м (5 саж), сторожевой наблюдательной вышки (1882 г.). Данные о размерах открытого здесь великолепного каменного склепа с полуцилиндрическим сводом полностью отсутствуют (*рис. 29*).

Полноценно, по современным методикам удалось доследовать только один, раскопанный В.Г. Тизенгаузеном, склеп с уступчатым перекрытием в Султановском кургане[1] (*рис. 30*). В основании античной насыпи (5 саж (ок. 11 м) – в 1883 г., 3,4 м – в 1981 г.), судя по раскопкам, произведенным спустя столетие, оказался курган эпохи бронзы.

Менее грандиозными оказались подкурганные склеповые сооружения на

[1] *Савостина Е.А.* Типология и периодизация уступчатых склепов Боспора // СА. 1986. № 2. Каталог. № 26.

Рис. 31. Хора Горгиппии, Подкурганный склеп Тарасовского могильника (3d-реконструкция: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1800, дата обращения 15.11.2022 г.).

Fig. 31. The Gorgippia Chora, the tomb under the burial mound of the Tarasovsky burial ground (3d-reconstruction: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1800, accessed 15.11.2022).

восточных рубежах земледельческой хоры Горгиппии. Местоположение Тарасовских курганов (раскопки 1883 г.) – в 8,6 км к востоку от Горгиппии, на небольшом, ориентированном меридионально отроге – удалось установить благодаря пометке о месте раскопок на полуверстовой карте 1926 г. (*рис. 31*).

Спустя столетие, в 1986–1987 гг., на мысу, в междуречье Шумринки и Маскаги, исследованы руины склепа с двумя прямоугольными погребальными камерами из обработанных известняковых блоков под пологой насыпью (не более полутора метра). С северо-запада к склепу примыкал коридор-дромос (*рис. 32*).

Под воздействием боспорских погребальных традиций претерпевают конструктивные изменения и гробницы населения Черноморского побережья Кавказа: подобно античным склепам вход в погребальную камеру, стенки которой обычно образовывали установленные вертикально массивные плиты, осуществлялся с торцевой, западной стороны. Доступ внутрь был оформлен массивным блоком порогового камня и вертикальными плитками коридора-дворика (*рис. 33*). Подобные сооружения обнаружены на многих могильниках населения Черноморского побережья Кавказа, в погребальную камеру самого монументального из них, в урочище Самойленко, вел коридор метровой длины.

Рис. 32. Хора Горгиппии, склеп в междуречье Шумринки и Маскаги (3d-реконструкция: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1798, дата обращения 15.11.2022 г.).

Fig. 32. Gorgippia Chora, tomb in the interfluve of Shumrinka and Maskaga (3d-reconstruction: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1798, accessed 15.11.2022).

Рис. 33. Руины синдского склепового сооружения в урочище Самойленко (фотограмметрия).

Fig. 33. Ruins of the Sindian tomb building in the Samoylenko tract (photogrammetry).

НА РУБЕЖАХ АЗИАТСКОГО БОСПОРА

Судя по данным археологии, потребность защиты восточных границ возникает в конце IV – начале III вв. до н. э. О восточных соседях Синдики – меотском племени фатеев – известно в связи с боспорской междоусобной войной, развернувшейся на их землях после смерти царя Перисада I. Описывающий эти события Диодор упоминает Гаргазу, сопоставимую с археологическим комплексом в окрестностях поселка Красная Батарея, расположенным в северной части Синдики, в 20 км восточнее Лабриса. Двухкилометровый коридор между долиной реки Адагум и горным отрогом был перегорожен валом общим протяжением 1046 м с пятью включенными полукруглыми выступами-башнями. Со слов местных жителей известно, что раньше этот вал с башнями доходил до самых отрогов Кавказских гор, и был частично разрушен в 1920-х гг. при плантаже виноградника. По наблюдениям Н.А. Захарова и Н.В. Анфимова, удачно вписанные в ландшафт фортификационные особенности этого комплекса позволяли контролировать и водное, и сухопутное сообщение (*рис. 34*).

По краям вала расположены два холмообразных сооружения. Периметр верхней площадки (ок. 0,3 га) десятиметрового холма, расположенного возле реки Адагум, имел в древности более правильную геометрическую форму и был опоясан двухлицевой каменной кладкой оборонительной стены. Выявленные здесь строительные остатки сырцово-каменных сооружений разных строительных горизонтов имеют схожую ориентацию планировки и датированы нумизматическими материалами в пределах III–I вв. до н. э. В северо-восточном углу укрепления зафиксирована небольшая холмообразная насыпь, которая, по мнению исследователя Н.В. Анфимова, представляет остатки башни. В юго-восточной части им были отмечены следы проездного сооружения. В настоящее время, по результатам топосъемки, выявлен заезд, опоясывающий городище вдоль южной границы верхней площадки. Начало его, таким образом, можно предполагать с восточной стороны. Не исключено, что этот заезд был устроен в новое время, тогда как в античное время логично было бы ожидать местонахождение ворот с северной стороны. Таким образом, они обращены к основной водной магистрали. Перед въездом располагалась незатапливаемая в период разливов платформа (*рис. 35*).

В 400 м западнее находится прямоугольное крепостное сооружение «цитадель» (ок. 2,4 га) с мощными сырцово-каменными стенами (*рис. 36*).

Не менее важным для экономического развития Боспора было юго-восточное направление, связанное с той частью горгиппийской хоры, где расположена сухопутная трасса, ведущая из Анапской бухты в Цемесскую. На берегах последней, судя по данным античных письменных источников, обитали родственные синдам племена керкетов и торетов.

По словам В.И. Сизова, Ногай-Кале (Ногайская крепость, ныне – Раевское городище) удобно расположено относительно речной и сухопутной коммуникаций в масштабах не только Анапской долины, но и всего п-ова Абрау, находится в значительном удалении (20 км) от черноморского побережья и буквально «царит» над местностью[1]. До появления боспорян площадь городища использовалась с эпохи ранней бронзы, тем не

1 *Сизов В.И.* Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии // МАК. 1889. Вып. II. С. 112.

Рис. 34. Окрестности городка Гаргаза Диодора. Комплекс фортификационных сооружений у пос. Красная Батарея: *1* – фотограмметрия, *2* – вид с севера (3d-реконструкция), *3* – с востока (3d-реконструкция).

Fig. 34. Surroundings of the town Gargaza, mentioned by Diodorus. The complex of fortifications near the village Krasnaya Batareya: *1* – photogrammetry, *2* – view from the north (3d reconstruction), *3* – view from the east (3d-reconstruction).

Рис. 35. Окрестности городка Гаргаза Диодора: укрепление на холме «Б» с дозорной башней (3d-реконструкция).

Fig. 35. Surroundings of the town of Gargaza, mentioned by Diodorus: fortification on hill «B» with a watchtower (3d-reconstruction).

Рис. 36. Городок Гаргаза Диодора (3d-реконструкция).

Fig. 36. The town Gargaza, mentioned by Diodorus (3d-reconstruction).

менее, как показали археологические исследования, до наших дней сохранились очертания античного антропогенного ландшафта эпохи эллинизма: фортификационные сооружения общей длиной 0,91 км опоясывают площадь 5,63 га (*рис. 37*).

Особый интерес вызывает комплекс эллинистической застройки площадью ок. 0,15 га в северо-западной части городища, который перекрыл культурный слой аборигенного поселения эпохи раннего железа (*рис. 37, 1*)[1]. Стены сооружений довольно точно ориентированы по странам света, характер заполнения помещений и высота кладок из местных пород (песчаники и известняки) позволяют предположить использование типичного для Боспора приема возведения сырцовых стен на каменном цоколе (сырцово-каменная архитектура).

1 *Онайко Н.А.* Эллинистическое здание Раевского городища и его место в архитектуре Боспора // СА. 1967. № 2. С. 155–168; *Малышев А.А., Батченко В.С.* Фронтир на юго-востоке Синдики: по материалам Раевского городища // Археология, этнография и антропология Евразии. 2020. № 2. С. 72–75.

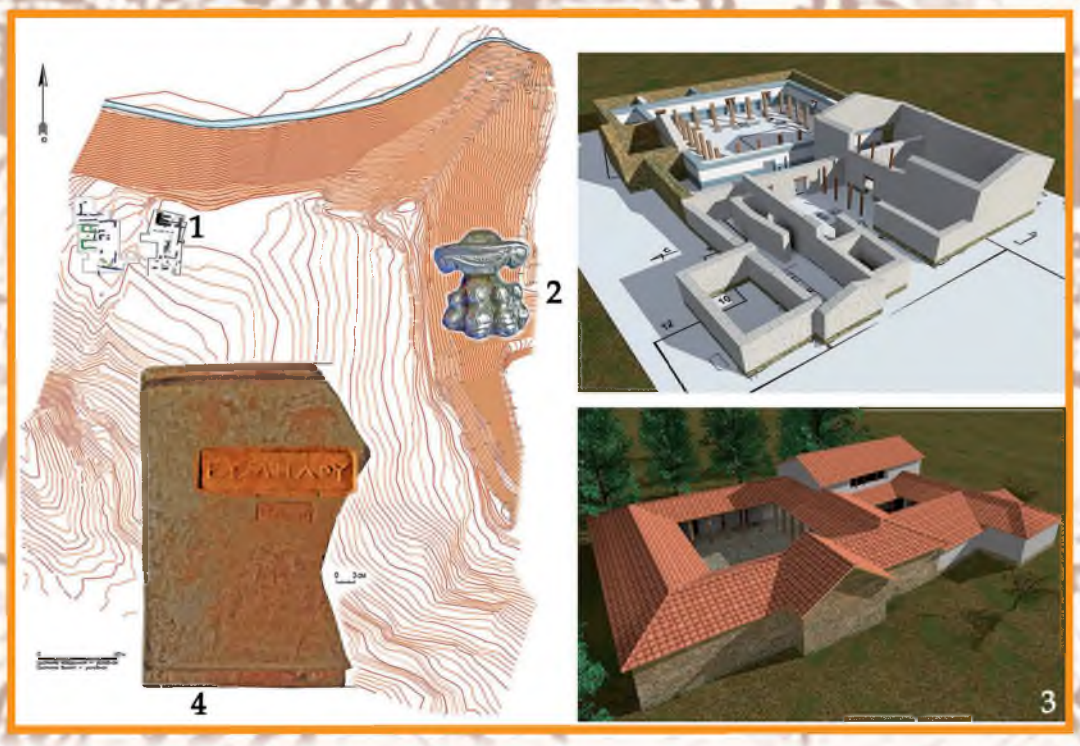


Рис. 37. Монументальный комплекс эллинистической эпохи на Раевском г-ще: *1* – местоположение; *2* – фр-т ювелирного изделия; *3* – 3d-реконструкция: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1818; *4* – фр-т клейменной кровельной черепицы.

Fig. 37. The monumental complex of the Hellenistic era on the Raevskoye hillfort: *1* – location; *2* – jewelry fragment; *3* – 3d-reconstruction: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1818; *4* – fragment of branded roof tiles.

В основе комплекса, подобно общественным и сакральным зданиям центров материковой Греции (Пританейон в Олимпии, Героон Калидона, дворцовый комплекс в Лариссе) и Пантикапея, был закрытый перистильный дворик. Стены дворика были украшены полихромной росписью. «Венчает» здания монументального комплекса обычная для греческой традиции черепичная кровля. Ее детали, судя по многочисленным клеймам «ΕΥΜΗΛΟΥ», изготовлены в городских мастерских Горгиппии и доставлены, по-видимому, по судоходной в те времена Маскаге (*рис. 37*). Сооружение такого престижного архитектурного комплекса, который мог принадлежать боспорскому наместнику в Горгиппии, свидетельствует о крайней заинтересованности в территориях, расположенных на значительном удалении от Черноморского побережья.

Появление мощной фортификационной системы, основанной на соотношении высоты валообразной насыпи и плотности башенного фронта[2], свидетельствует

2 При снижении высоты валообразной насыпи прослежено увеличение плотности башенного фронта практически вдвое.

Рис. 38. Фортификация Раевского городища: *1* – контуры крепости (фотограмметрия, вид с северо-востока); *2* – восточный участок фортификации Раевского г-ща (3d-реконструкция: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=283, дата обращения 15.11.2022 г.).

Fig. 38. Fortification of the Raevskoye hillfort: *1* – contours of the fortress (photogrammetry, view from the northeast); *2* – the eastern section of the fortification of the Raevskoye hillfort (3d-reconstruction: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=283, accessed 15.11.2022).

о резком изменении этнополитической ситуации в регионе в позднеэллинистическую эпоху (*рис. 38*). В краеведческой литературе 1930-х гг. прошлого века сообщается о существовании меридионально ориентированного вала севернее Раевского городища, в междуречье Маскаги и Котламы, где его протяженность могла составлять около 2 км.

Основания стен цокольного этажа башен Раевского городища имели два-три ряда впущенной в глинистую почву фундаментной кладки из мощных каменных блоков. Верхние уровни (этажи) возводились в боспорских традициях из сырцового кирпича. Наиболее комфортным для жилья, по всей видимости, был второй уровень[1]. Массивный фундаментный пояс в состоянии выдержать сооружение трех- и даже четырехэтажного сооружения, однако необходимость ежегодного обслуживания (ремонта и обмазки) лицевого фаса кладки из необожженного кирпича препятствовала возведению построек свыше 10 м (*рис. 38, 39*).

Об ослабевающей со временем власти Боспора свидетельствует получение из рук понтийского владыки Митридата VI Евпатора (135–63 гг. до н. э.) Горгиппией права чеканки своей монеты, как медной, так и серебряной (*рис. 40*). Судя по находкам в городе монет понтийских центров, в это время оживляются торговые и политические контакты Горгиппии с городами южного Причерноморья.

Наравне с Таврикой, Синдика в митридатовскую эпоху становится одной из наиболее развитых областей античного Причерноморья. Периферийность Синдики не позволяла ей рассчитывать на

1 *Малышев А.А., Моор В.В.* Опыт реконструкции башнеобразного сооружения на поселении Дубки // КСИА. 2018. № 253. С. 155–156.

Рис. 39. Восточная башня Раевского городища: *1* – фотограмметрия; *2–3* – внешний вид и разрез (3d-реконструкция: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=283, дата обращения 15.11.2022 г.).

Fig. 39. The eastern tower of the Raevskoye hillfort: *1* – photogrammetry; *2–3* – exterior and section (3d-reconstruction: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=283, accessed 15.11.2022).

Рис. 40. Горгиппийская дидрахма (Фонталовский клад, серебро).

Fig. 40. Gorgippian didrachma (Fantalovsky treasure, silver).

Рис. 41. Башенное сооружение на пос. Дубки (3d-реконструкция: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=281).

Fig. 41. Tower structure in the village of Dubki (3d-reconstruction: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=281).

своевременную военную помощь Боспора в случае внезапной опасности[1]. По-видимому, в эти годы – в первой половине I в. до н. э. – на востоке горгиппийской хоры, а затем по всему п-ву Абрау начинает возводиться сеть башенных двухкамерных сооружений. Как правило, они располагаются в самой возвышенной части поселения (на краю обрыва или на склоне горного массива), что позволяло полноценно реализовать возможности как фортификационного сооружения, так и элемента сигнально-сторожевой системы. Основания стен цокольного этажа имели два–три ряда впущенной в глинистую почву фундаментной кладки из мощных каменных блоков (*рис. 41*). Возведение и функционирование этих блокпостов свидетельствует о значительных административных, неэкономических возможностях правителей этого региона.

1 *Требелева Г.В.* Контроль над территорией // Античное наследие Кубани. Т. 2. М., 2010. С. 660–661.

ПОД ВЛАСТЬЮ АСПУРГИАН

Заметный след оставил в истории Синдики основатель боспорской династии Рискупоридов Аспург, восшествию на престол которого оказал активное содействие «полис горгиппийцев». Современник Аспурга греческий географ Страбон назвал Горгиппию «царской столицей», возможно, имея в виду нахождение здесь одной из царских резиденций. Косвенным свидетельством благорасположения Аспурга к Горгиппии, зафиксированного в одной из надписей[2], являются многочисленные находки обожженных глиняных кирпичей с оттиском личной тамги боспорского царя (*рис. 42*). Судя по всему, большая партия этого кирпича была выпущена в Горгиппии для строительства в городе и его окрестностях каких-то важных общественных зданий, возможно, царской резиденции (базилеи) или святилища. Отметим, что подобно ранним Спартокидам, Аспург в официальном титуле именуется царем синдов и других меотских племен (КБН 39, 40).

По сообщению Страбона, во времена Аспурга, пространство между Горгиппией и Фанагорией населяло меотское племя аспургиан.

Археологические данные о продвижении меотских племен к боспорским владениям маркируют погребальные памятники IV–II вв. до н. э. Самый западный из них исследован в окрестностях Раевского городища. О связи с Прикубаньем свидетельствуют

2 *Блаватская Т.В.* Рескрипты царя Аспурга // СА. 1965. № 2. С. 197–209; *Она же.* Аспург и Боспор в 15 г. н. э. // СА. 1965. № 3. С. 28–37. Новым свидетельством указанного благорасположения служит недавно открытая надпись об установке Аспургом в горгиппийском гимнасии посвятительной статуи Геракла и Гермеса: *Завойкина Н.В., Новичихин А.М., Константинов В.А.* Новая посвятительная надпись Аспурга из Горгиппии // ВДИ. 2018. № 3. С. 680–692.

Рис. 42. Мраморная плита с текстом писем царя Аспурга «полису горгиппийцев» (15 г. н. э.) (*1*) и кирпич с тамгообразным знаком Аспурга (Горгиппия) (*2*).

Fig. 42. A marble slab with the text of the letters of King Aspurgus to the «Polis of the Gorgippians» (15. A. D.) (*1*) and a brick with the tamgo-shaped sign of Aspurgus (Gorgippia) (*2*).

Рис. 43. «Меотский» погребальный обряд на могильниках населения предгорий Черноморского побережья: *1* – воинское захоронение с ритуальной человеческой жертвой на Раевском некрополе (II в. до н. э.)., *2* – комплекс наступательного вооружения мигрантов из долины реки Кубань (топор; наконечники копий и дротиков, мечи синдо-меотского типа); *3* – захоронение по «меотскому» обряду в каменном ящике (могильник I–III вв. н. э. в Широкой Балке).

Fig. 43. The «Maiotian» burial rite at the burial grounds of the Black Sea coast foothills population: *1* – a military burial with a ritual human: sacrifice on the Raevsky necropolis (2nd century BC)., *2* – a complex of offensive weapons of migrants from the Kuban River valley (an axe, spearheads and javelins, swords of the Sindo-Maiotian type); *3* – burial according to the «Maiotian» rite in a stone box (burial ground of the 1st–3d century A.D. in the Shirokaya Balka).

захоронения в подбоях (погребальных камерах в стенке могильной ямы), обряд захоронения: миской под головой туго стянутого пеленами погребенного. Обращает на себя внимание большой удельный вес воинских погребений (30 %), широкий ассортимент наступательного оружия дистанционного (дротики) и ближнего боя (топоры и длинные всаднические мечи синдо-меотского типа). В свой последний поход погребенный зачастую отправлялся в сопровождении одной или нескольких верховых лошадей[1] (*рис. 43*).

На рубеже эр в ареале грунтовых некрополей, в которых распространен обряд «миска под головой», оказалась вся юго-восточная периферия Боспора.

1 *Малышев А.А.* (*ред.*). Юго-восточная периферия Боспора в эллинистическую эпоху: по материалам Раевского некрополя (Некрополи Черноморья. Т. I.). М., 2007. С. 139, 162–169.

Рис. 44. Захоронение воина-всадника на некрополе Раевского г-ща:
1 – фотограмметрия;
2 – 3d-реконструкция:
http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1787.

Fig. 44. Burial of a warrior-rider on the Raevskoye hillfort necropolis:
1 – photogrammetry;
2 – 3d-reconstruction:
http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1787.

Если на «родине», в Прикубанье, обычай класть под голову либо возле головы миску выходит из употребления на рубеже эр[2], то в периферийных районах Азиатского Боспора (в Подонье и на п-ове Абрау) он широко бытует и в римское время. В захоронениях раннеримского времени – это, как правило, сероглиняная миска, а в римское время ее зачастую заменяют краснолаковая или стеклянная чаши.

Захоронения представителей социальной верхушки выделялись размерами погребальных сооружений, богатством погребального инвентаря, среди которого, даже в женских захоронениях, присутствовало оружие (*рис. 44*). В последний поход представителей воинской аристократии сопровождали верховые лошади, уложенные на площадку возле земляной камеры-подбоя. В частности, в захоронении представителя местной элиты раннеримского времени на юго-востоке Азиатского Боспора, выходца, судя по многочисленным аналогиям в погребальных комплексах Зубовско-Воздвиженского круга, из Прикубанья, обнаружены две верховые лошади. Ремни узды были украшены латунными фаларами с изображениями, имеющими отношение к дионисийскому культу (*рис. 45*). С темой заупокойного пиршества связаны и обнаруженные при погребенном бронзовый сервиз (ойнохоя, патера и ковш) и две стеклянные чаши.

2 *Каменецкий И.С.* Меоты и другие племена Северо-Западного Кавказа в VII в. до н. э. – III в. н. э. // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 241.

Рис. 45. Захоронение знатного воина-всадника с двумя верховыми лошадями (Цемесская долина): *1* – фото погребения; *2* – бронзовая ойнохоя; *3* – украшение сбруи – латунный фалар.

Fig. 45. Burial of a noble warrior-rider with two riding horses (Tsemesskaya valley): *1* – photo of the burial; *2* – bronze oinochoe; *3* – harness decoration – brass phalar.

Многочисленные воинские захоронения могильника в Цемесской долине[1] в непосредственной близости от одного из башенных сооружений раннеримского времени, являвшихся элементами единой боспорской сигнально-сторожевой структуры[2], свидетельствуют, что новые обитатели Синдики – аспургиане Страбона (XI. 2, 11)[3] – органично вписались в этно-политическую систему Азиатского Боспора. С ареалом многочисленных построек башенного типа на территории юго-восточной периферии Аазиатского Боспора, местоположение которых явно приурочено к основным путям сообщения в регионе, несомненно, связаны также находки бюста матери Аспурга, Динамии, и комплекс сероглиняных мисок с пометками в виде «тамги Аспурга»[4].

Как и в эллинистическую эпоху, одна из резиденций располагалась в важном в стратегическом отношении месте – Раевском городище. В раннеримское время на северо-восточном мысу было возведено трехкамерное многоуровневое сооружение. Его размеры (ок. 16×19 м) соответствуют площадке на северо-восточном мысу Раевского городища и сопоставимы с двухкамерными постройками

1 *Малышев А.А. (ред.)* Аспургиане на юго-восточной окраине Боспора: по материалам Цемдолинского могильника (Некрополи Черноморья II). М., 2008.

2 *Онайко Н.А., Дмитриев А.В.* Сторожевые посты в окрестностях Бат и некоторые вопросы социально-экономической и политической истории юго-восточной окраины Боспора на рубеже н. э. // ВДИ. 1982. № 2. С. 113.

3 *Сапрыкин С.Ю.* Аспургиане // СА. 1985. № 2. С. 65–78; *Малышев А.А.* Страна аспургиан // Родина. 2001. № 5. С. 5–8.

4 *Онайко Н.А., Дмитриев А.В.* Сторожевые посты в окрестностях Бат … Рис. 3.

Рис. 46. Цитадель Раевского городища: *1* – план выявленных сооружений; *2* – строительные остатки многоуровневого трехкамерного сооружения; *3* – башенное сооружения эпохи эллинизма; *4* – основание оборонительной стены с напольной стороны мыса цитадели, которая под своей тяжестью «просела» в хозяйственную яму; *5* – изображение всадника (терракота).

Fig. 46. The citadel of the Raevskoye hillfort: *1* – the plan of the identified structures; *2* – the construction remains of a multi-level three-chamber structure; *3* – the tower structures of the Hellenistic era; *4* – the base of the defensive wall on the floor side of the cape of the citadel, which under its weight «sank» into the utility pit; *5* – image of a horseman (terracotta).

в ст. Анапская (12х17 м) и в особенности в пос. Цемдолина (15х19 м). Мощные, шириной 1,6–1,7 м, стены подвальной части сооружения к настоящему времени сохранились на метровую высоту (*рис. 46*).

Монументальное здание оказалось вписано в систему фортификации эпохи эллинизма, от которой сохранилось квадратное в плане основание башни и связанная с ней северная оборонительная стена. С напольной стороны мысовая площадка была укреплена стеной.

Археологические данные и эпиграфические материалы свидетельствуют о политической стабильности и экономическом благополучии Горгиппии на протяжении двух последующих веков (середина I – середина III вв. н. э.) (*рис. 47*).

Управлялся город царскими наместниками, известны имена некоторых из них: Фарнакион, сын Пофа, Неокл, сын Мойродора, Мойродор, сын Неокла[5]. Кроме того, в надписях упоминается должность еще одного представителя царской администрации – наместник царской резиденции. В административной системе сохранились институты полисной системы – одна из надписей упоминает городской совет. Из надписей следует, что

5 *Смирнова (Завойкина) Н.В.* Наместники Горгиппии // ДБ. 2001. № 4. С. 350–365.

Рис. 47. Горгиппия римского времени: *1* – ортофотоплан Заповедника «Горгиппия»; *2,3* – улица Горгиппии (3d-реконструкция: http://gorgippia-antiqua.ru/reserve/, дата обращения 15.11.2022 г.); *4* – бытовые сцены из жизни горгиппийской семьи (надгробие из некрополя Горгиппии).

Fig. 47. Gorgippia of Roman times: *1* – orthophotoplan of the Reserve «Gorgippia»; *2,3* – Gorgippia Street (3d-reconstruction: http://gorgippia-antiqua.ru/reserve /, accessed 15.11.2022); *4* – everyday scenes from the life of a Gorgippian family (a tombstone from the Gorgippia necropolis).

в городе были архитектор, казначей священных сумм, «ведающий святынями», попечитель сирот, гимнасиарх (руководитель гимнасия), военачальники разных рангов (стратег, лохаг, тагматарх)[1].

Судя по содержащимся в надписях именам иранского происхождения (Фарнак, Фарнакион и др.), этнический состав населения города был традиционно пестрым: помимо греков в городе проживали выходцы из сарматской племенной среды, некоторые из которых занимали высокие должности в полисной администрации.

Выдающимся памятником, иллюстрирующим аристократическую культуру горгиппийской знати, является исследованный на некрополе Горгиппии в середине 1970-х гг. комплекс погребений, состоящий из расписного склепа и расположенных в непосредственной близости от него скальных гробниц (*рис. 48*). В ряде случаев погребенные были помещены в

1 *Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. М., 1997. С. 55–68.

Рис. 48. Склеп с фресковыми росписями на тему подвигов Геракла (Горгиппия, 3d-реконструкция: http://gorgippia-antiqua.ru/charnel/, дата обращения 15.11.2022 г.): *1* – участок некрополя (раскопки 1974 г.); *2* – интерьер склепа, украшенного фресковыми росписями на тему подвигов Геракла.

Fig. 48. The tomb with frescoes on the theme of the exploits of Hercules (Gorgippia, 3d-reconstruction: http://gorgippia-antiqua.ru/charnel/, accessed 15.11.2022): *1* – the site of the necropolis (excavations in 1974); *2* – the interior of the tomb decorated with frescoes on the theme of the exploits of Hercules.

массивные каменные саркофаги, большинство из которых оказались ограбленными в древности.

Сохранившийся полностью инвентарь богатого погребения второй половины II – начала III вв. (склеп 2, 1975 г.) представил выразительный набор предметов элитарного мужского захоронения, включавший золотые украшения и детали костюма (венок, гривну, браслет, перстни, детали поясной портупеи, фибулу), железный кинжал с золотой рукоятью в золотых ножнах, украшенных тиснеными

Рис. 49. Винодельня в Горгиппии римского времени (3d-реконструкция: http://gorgippia-antiqua.ru/vine/, дата обращения 15.11.2022 г.).

Fig. 49. A Gorgippian winery in of Roman times (3d-reconstruction: http://gorgippia-antiqua.ru/vine /, accessed 15.11.2022).

изображениями животных и вставками из цветных камней, полихромную стеклянную чашу.

Центральное место горгиппийского погребального комплекса занимал сложенный из отесанных известняковых блоков склеп с полуциркульным сводом, стены и потолок которого были украшены

Рис. 50. Комплект бронзовых гирь, обнаруженный на горгиппийской винодельне II – начала III вв. н. э.

Fig. 50. A set of bronze weights found at the Gorgippian winery of the 2nd – early 3d century AD.

многоцветной росписью в технике фрески, выполненной по сырой штукатурке (склеп 1, 1975 г.). Ключевым элементом росписи склепа является помещенная на боковых стенах композиция с изображением подвигов Геракла (*рис. 48*). Судя по боспорским надписям (КБН 53 и 1048), Геракл считался родоначальником правящей Боспором династии, и роспись на стенах склепа может служить свидетельством родства представителей горгиппийской знати (вероятно, из числа управлявших городом наместников) с боспорскими царями.

Археологическими раскопками в Горгиппии открыто более десятка винодельческих комплексов, указывающих на то, что в начале нашей эры виноградарство и виноделие становятся основой экономики этого боспорского полиса (*рис. 49*).

При раскопках городских кварталов обнаружены остатки мастерских, связанных с металлообработкой. Имеются свидетельства существования в полисе керамического производства и обработки камня. Открытые при раскопках монетные комплексы, насчитывающие десятки и сотни монет (включая монеты крупного номинала (статеры) и иноземные), свидетельствуют о совершении горгиппийскими купцами крупных торговых сделок (*рис. 50*).

Около 240 г. н. э. Горгиппия погибает в сильнейшем пожаре, вызванном, судя по всему, нападением внешних врагов, возможно, готов.

В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

По данным анонимного перипла Черного моря (V в. н. э.) на территориях, занимаемых прежде соседями синдов – керкетами и торетами, – жили так называемые эвдусиане (εὐδυσιανοί), которые, согласно традиции (Псевдо-Арриан, 63), говорили на готском или таврском языке. Позже они были вытеснены племенем зихов (Zicoi), упоминание о которых мы находим у автора V в. н. э. – Прокопия Кесарийского[1] (Procop. B.P. II (II). 29, 15; Idem. B.G. IV (VIII). 4. 1, 2).

Значимость античных традиций для племен, обитавших во второй половине III – первой половине V вв. н. э. в этих местах, выражена в необычно широком распространении варварских подражаний римским денариям с изображением идущего Марса, которые в сводке нумизмата А.В. Орешникова (1892) получили название монет «неизвестного народа». Наиболее вероятным прототипом этой разновидности варварских подражаний, по мнению А.Н. Зографа, стали монеты Марка Аврелия (121-180 гг.).

Ареал находок связан с Азиатским Боспором, причем особое место занимает его юго-восточная периферия – в античную эпоху хора Горгиппии. Более того, их находки явно тяготеют к региону между современными Новороссийском (в древности Бата-гавань) и Анапой (Горгиппия): здесь обнаружена серия кладов, состоящих исключительно из монет этого типа (*рис. 51*). В южной Синдике известны также клады позднебоспорских статеров конца III – первой половины IV вв. н. э., включавшие и варварские подражания[2].

Рис. 51. Ауреус (159-160 гг.) императора Марка Аврелия и монета «неизвестного» народа с изображением идущего Марса.

Fig. 51. The aureus of the Emperor Marcus Aurelius and the coin of the «unknown» people with the image of the walking Mars.

Среди немногочисленных археологических памятников, связанных с населением эпохи Великого переселения Синдики, погребения воинов с богато декорированными мечами, в сопровождении оседланных и взнузданных лошадей (*рис. 52*), и даже женские захоронения с воинским инвентарем. О высокой мобильности населения этой эпохи свидетельствуют наборы украшений из женских захоронений, которые имеют аналоги в костюме восточных германцев. В комплексах этих захоронений

1 Византийский историк (500–562 гг.) родом из Кесарии (Ближний Восток).

2 *Абрамзон М.Г., Новичихин А.М., Сапрыкина И.А., Смекалова Т.Н.* Третий Гай-Кодзорский клад позднебоспорских статеров. М., 2019.

Рис. 52. Захоронения на могильнике в верховьях реки Дюрсо: *1* – «женщина-амазонка»; *2* – «хромой вождь».

Fig. 52. Burials at the burial ground in the upper reaches of the Durso River: *1* – «Amazon woman»; *2* – «lame leader».

обнаружены как позднебоспорские статеры, так и варварские подражания денариям Марка Аврелия[3].

3 *Малышев А.А. (ред.).* Могильник Дюрсо. Каталог. Ч. I (Некрополи Черноморья VI). М., 2021.

Рис. 53. Синдика в эпоху Великого переселения народов:
1 – Евдусия (?) (Горгиппия); *2* – Верхнегостагаевское городище (*2.1.-2.2.* – план и 3d-реконструкция: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1896, дата обращения 15.11.2022 г.); *3* – могильник Дюрсо.

Fig. 53. Sindica in the era of the Great Migration period:
1 – Evdusia (?) (Gorgippia); *2* – Verkhnegostagaevskoe hillfort (*2.1.-2.2.* – plan and 3d-reconstruction: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1896, accessed 15.11.2022.); *3* – Dyurso burial ground.

Рис. 54. Проездное сооружение Верхнегостагаевского городища: *1* – внутренний фас; *2* – фрагмент базы колонны сооружения римского времени из кладки; *3* – 3d-реконструкция: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1896, дата обращения 15.11.2022 г.).

Fig. 54. The passage structure of the Verkhnegostagaevskoe hillfort: *1* – the inner face; *2* – a fragment of the Roman time column from the masonry; *3* – 3d-reconstruction: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1896, accessed 15.11.2022).

В связи с этим многими исследователями на юго-востоке Азиатского Боспора, в южной части Синдики, локализуется политическое образование, которое было причастно к чеканке знаменитых подражаний римским монетам[1]. Эмитентами подражаний римским денариям могли быть племена готов, одно из которых – эвдусиане – проживало, согласно сообщениям Псевдо-Арриана и Прокопия Кесарийского, на территории исторической Синдики. Территория, на которой обнаружено максимальное количество монет этого типа, могла быть какое-то время единым политическим и экономическим пространством.

Позднеантичная эпоха на Боспоре характеризуется деградацией античной системы расселения, приуроченной к равнинному ландшафту, либо к причерноморскому побережью. Символичным для этого периода является появление на одном из труднодоступных отрогов Большого Кавказского хребта городища значительных размеров (2,7 га), отличающегося масштабными строительными сооружениями (*рис. 53*).

1 *Кругликова И.Т.* Боспор в позднеантичное время (очерк экономической истории). М.: Наука, 1966. С. 203; *Шелов Д.Б.* О датировке северокавказских подражаний римским денариям // Кавказ и Восточная Европа в древности. М.: Наука, 1973. С. 193–194.

Раскопки показали, что источником строительных материалов послужили монументальные постройки и некрополи античных центров Синдики (*рис. 54*).

Сложный рельеф опоясанного крепостной стеной пространства позволил использовать только пятую часть площади этого (Верхнегостагаевского) городища – естественное плато на вершине мыса[1]. На нем и было возведено монументальное здание (9×23 м) с шестью расположенными попарно дверными проемами и черепичной кровлей (*рис. 55*).

Не вызывает сомнений, что этот не упомянутый в письменных источниках центр играл заметную роль в политической и, возможно, религиозной жизни юго-восточной периферии Азиатского Боспора позднеантичного и ранневизантийского времени.

Синдика как географическое понятие фигурирует в сочинениях античных авторов V–VI вв. н. э. (Псевдо-Арриан, PPE, 62). Присутствует Синдика и на европейских картах Черного моря, составленных в конце XVII – начале XIX вв.: этот казус следует рассматривать как дань античной географической традиции.

---

1 *Клемешов А.С., Малышев А.А.* Новое о системе фортификационных сооружений Верхнегостагаевского городища // Архитектурная археология. № 2. 2020. С. 32–41.

Рис. 55. Монументальное здание на цитадели Верхнегостагаевского городища: *1* – раскопки сооружения (2014–2018 гг.); *2* – фотограмметрическая модель сооружения; *3* – 3d-реконструкция: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1896, дата обращения 15.11.2022 г.

Fig. 55. Monumental building on the citadel of the Verkhnegostagaevskoe hillfort: *1* – excavation of the structure (2014–2018); *2* – photogrammetric model of the structure; *3* – 3d-reconstruction: http://abrau-antiqua.ru/?page_id=1896, accessed 15.11.2022.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Синдское этнотерриториальное образование возникло на основе местного, кавказского по происхождению, племенного субстрата, известного античным авторам как синды. Важную роль в сложении культуры синдов начиная с конца VII в. до н. э. стали играть контакты с населением греческих городов-колоний (в первую очередь, Синдской гавани) и кочевыми племенами скифо-савроматского круга. К сожалению, археологические следы бытования населения черноморского побережья кавказских предгорий – синдов – удается проследить лишь до I в. до н. э. По всей видимости, они были ассимилированы воинственными переселенцами из внутренних районов Прикубанья на Азиатский Боспор – аспургианами письменных источников.

Важную роль в тысячелетней истории региона, название которому дали синды, сыграли удобное географическое положение на пересечении морских и сухопутных магистралей и плодороднейшие почвы лесостепных просторов Синдики. Судя по данным археологии, эти факторы благоприятствовали не только экономическому и этнополитическому развитию региона, но и стимулировали политогенез в V в. до н. э. синдского государства, а в III–IV вв. н. э. варварскую чеканку монет «неизвестного» народа.

Местоположение политического центра связано с изменениями этнополитической ситуации в Синдике: подчинение боспорским правителям расположенного в пограничье греко-варварского мира Лабриса способствовало возвышению приморского центра – Синдской гавани (Горгиппии), после ее разгрома готами в позднеантичное время в глубине горного массива, на равном удалении от всех лесостепных районов Синдики появляется замок очень могущественного, судя по масштабам строительства, правителя.

SUMMARY

The publication is a series of small illustrated essays in which modern scientific ideas about the Sindica located on the Asian Bosporus are presented in a popular form.

The essay «*On Sinds and Sindica*» examines the range of written and archaeological sources on the history of Sindica known to ancient authors until the late Antique era, traces the difficult path that researchers had to go through to identify and systematize them.

Modern ideas about the limits of this ethno-territorial formation are considered in the essay «*Sinds and Sindica: territory*»: the high coast of the Kuban and the valleys of its tributaries in the north, the Black Sea coast in the west, the spurs of the Main Caucasian Ridge in the east and south. Landscape features and archaeological data allow us to distinguish three meridionally located microregions.

As shown in the essay «*The population of the foothills*», most of the outlined territory has since ancient times been the habitat of the Sinds, known from historical sources for their meek morals. Archaeological studies have shown the proximity of the cultural traditions of the Black Sea coast Caucasian foothills population (Sinds, Kerkets and Torets), the ethnogenesis of these tribes is associated with the local substrate of the Bronze Age. An important role in the formation of the Sindian culture since the end of the 7th century BC contacts with the population of Greek colony cities (primarily Sindian Harbor) and nomadic tribes of the Scythian-Sauromatic circle began to play out.

The politogenesis that develops in the northern microregion of Sindica in the 5th century BC is considered in the essay «*Sindian Kingdom*». The residence of the Sindian Kings was the city of Labris, erected in the Hellenic manner – its remains are a Semibratneye hillfort located on the bank of the old Kuban riverbed near the village of Chekon. Nearby was the burial necropolis of the Sind dynasties – Large and Small Semibratniye burial mounds.

The essay «*The Periphery of the Asian Bosporus*» highlights the Bosporan colonization of Sindica, which unfolds during the reign of Leucon I (about 389 BC) and was aimed at developing the fertile lands of the region. The governor of the Bosporan king in the new possessions, the brother of the Bosporan ruler Gorgippus chose the Sindian Harbor, located at the crossroads of land and sea routes, as his residence. The city grew noticeably, and soon received a new name – Gorgippia. The Chora of Gorgippia, which largely included the territory of the historical Sindica, is covered by a grid of allotments-clerks of agricultural estates. The wealth and power of the Gorgippian nobility are evidenced by the burial mounds, comparable to the Semibratniye burial mounds.

Judging by archaeological data, in the early Roman period, a significant part of the agricultural Chora of Gorgippia was in decline, and in southern Sindica and throughout the Abrau Peninsula, large-scale construction of multi-level tower structures was underway. The connection of these events with the entry of Bosporus into the Pontic empire of Mithridates VI Eupator is not excluded.

The essay «*On the borders of the Asian Bosporus*» is devoted to fortifications on the eastern borders of the Sindica in the Hellenistic era on the left bank of the Kuban tributary Adagum (northern Sindica – Krasnaya Batareya hillfort) and in the Anapa–Natukhaevskaya Valley (Southern Sindica – Rayevskoe hillfort).

Despite the measures taken to strengthen the borders, in the era of late Hellenism, the ethnic composition of the population of Sindica was noticeably changing, especially in its southern part. The essay «*Under the rule of Aspurgians*» examines the process of settlement of immigrants from the Maioto-Sarmatian tribal environment, apparently attracted by the Bosporan rulers both to solve domestic political problems and to protect the southeast of their possessions from the tribes of the Black Sea coast of the Caucasus living by sea robbery. The local population (Sinds) was displaced or even partially exterminated.

Judging by the epigraphic data, the founder of the new Bosporan dynasty Aspurgus played a key role in the history of the Sindica, in particular Gorgippia: under his rule, according to Strabo, he received the status of the «royal capital of the Sinds». Following the late Spartokids, the Bosporan rulers populated the Sindica («the space between Phanagoria and Gorgippia») with new paramilitary contingents from the Meotian and Sarmatian tribes – Aspurgians. Judging by the significant proportion of names of Iranian (Sarmatian) origin in the inscriptions of the 1st – 2nd centuries BC, people from the Aspurgian environment begin to play an important role in the city. Burials of armed men, often accompanied by riding horses, appear on the necropolis of Gorgippia.

The economic and political prosperity of Gorgippia, which began in the first half of the 1st century AD, according to archaeological data, continues until the death of the city around 240 AD.

The issue of barbaric imitations of Roman coins in Southern Sindica testifies to the political genesis in this region in the Late Antique era (essay «*In the era of the Great Migration period*»). According to written sources, after the death of Gorgippia, the Goths-Eudusians rule here. The political center of the Sindica located on the mountain spur (Verkhnegostagaevskoye hillfort) and chieftain burials (Dyurso burial ground) of this era have been archaeologically attested.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АС ГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л.

ВДИ – Вестник Древней истории. М.

КБН – Корпус боспорских надписей. М.–Л., 1965.

КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР (РАН)

МАИАСК – Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма, Севастополь-Тюмень-Нижневартовск.

МИА – Материалы по археологии Кавказа, М.

МОПИ – Московский областной педагогический институт.

ОАК – Отчет Императорской Археологической Комиссии, СПб.

Об авторах

Дрыга Данила Олегович – кандидат технических наук, доцент кафедры аэрокосмических съемок МИИГАиК, e-mail: hopkuh@gmail.com

Жеребятьев Денис Игоревич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры исторической информатики Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: dzher@inbox.ru.

Малышев Алексей Александрович – кандидат исторических наук, заведующий отделом скифо-сарматской археологии Института археологии РАН, e-mail: maa64@mail.ru

Моор Вячеслав Витальевич – свободный исследователь, e-mail: moor_v@mail.ru

Мочалов Александр Валерьевич – преподаватель кафедры аэрокосмических съемок, МИИГАиК, e-mail: al.mochalov93@gmail.com

Новичихин Андрей Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии Анапского археологического музея, e-mail: yazamat03@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

О синдах и Синдике	3
Синды и Синдика: территория	15
Население предгорий	18
Синдское царство	24
Периферия Азиатского Боспора	31
На рубежах Азиатского Боспора	39
Под власть аспургиан	45
В эпоху Великого переселения народов	54
Заключение	60
Список сокращений	63
Об авторах	64
Содержание	65

CONTENT

About Sinds and Sindica	3
Sinds and Sindica: Territory	15
Foothills Population	18
Sindian Kingdom	24
The Periphery of the Asian Bosporus	31
On the Frontiers of the Asian Bosporus	39
Under the Rule of Aspurgians	45
In the Era of the Great Migration	54
Conclusion	60
About the Authors	63
List of Abbreviations	64
Content	65

Научное издание

МАЛЫШЕВ Алексей Александрович
НОВИЧИХИН Андрей Михайлович
ДРЫГА Данила Олегович
ЖЕРЕБЯТЬЕВ Денис Игоревич
МООР Вячеслав Витальевич
МОЧАЛОВ Александр Валерьевич

СИНДИКА: ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, АНТРОПОГЕННЫЕ ЛАНДШАФТЫ

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук *А.А. Малышев*

Подготовка оригинал-макета:
Издательство «МАКС Пресс»
Главный редактор: *Е.М. Бугачева*
Компьютерная верстка и дизайн: *А.В. Кононова*
Редактор-корректор: *А.С. Клемешов*
Дизайн обложки: *А.В. Кононова*

Авторы выражают глубокую благодарность за финансовую поддержку издания:
Обществу с ограниченной ответственностью «Кубаньохранкультура» (г. Краснодар),
Обществу с ограниченной ответственностью «Центр винного туризма Абрау-Дюрсо» (земли г. Новороссийск)
и Каменевой Светлане Владимировне (г. Анапа).

Подписано в печать 11.12.2022 г.
Формат 70x100 1/16. Усл.печ.л. 5,525. Тираж 300 экз. Изд. № 173.
Издательство ООО "МАКС Пресс".
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 8(495)939-3890/91. Тел./Факс 8(495)939-3891

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ООО «Фотоэксперт»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42,
корп. 5, эт. 1, пом. I, ком. 6.3-23Н